

66.25 (2Рос-6Яма)
К П20

Новомир
Патрикеев

Молодёжь у истоков
Ямальского газа

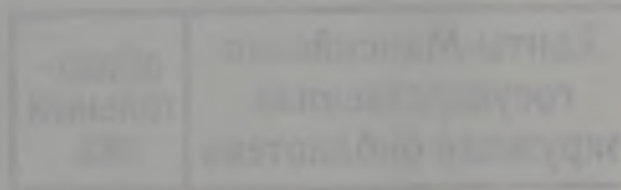

К ББК 66.75(2Рос-6Ямз)
П-20

Патрикеев Н.Б.

П-20 **Молодёжь у истоков ямальского газа (1950-1970):**
Историко-публицистический очерк. — Ханты-Мансийск:
ГУИПП «Полиграфист», 2003. — 84 с.; ил.

Автор на основании документальных и литературных источников рассказывает об участии молодежи в создании главной газовой базы страны. Обширный материал, накопленный, систематизированный и обобщенный автором за четыре с половиной десятилетия научного поиска, содержит немало полезных сведений для историков, краеведов, руководителей современных молодежных организаций, учителей, школьников и студентов, всех, кто интересуется прошлым своего края.

© Н.Б. Патрикеев, 2003

ISBN 5-89846-278-3

© ГУИПП «Полиграфист», оформление, 2003

ОБ АВТОРЕ

Човомир Борисович Патрикеев родился в 1932 году в г. Салехарде. Окончил Салехардскую среднюю школу № 1, Московскую сельскохозяйственную академию им. К.А. Тимирязева, Свердловскую высшую партийную школу и аспирантуру. С 1955 года работал на Ямале научным сотрудником Салехардской опытной сельхозстанции, собственным корреспондентом областной газеты «Тюменский комсомолец», директором Верхне-Пуровского совхоза, руководителем группы инспекторов по сельскому хозяйству окружкома КПСС, заместителем редактора окружной газеты «Красный Север». В 1970-1997 гг. редактировал хантымансийскую, окружную газету «Ленинская правда» — «Новости Югры». В 1997-1999 — заместитель председателя комитета по средствам массовой информации и полиграфии администрации округа, в 1999-2000 — заместитель главного редактора трехтомной энциклопедии «Югория», с 2001 — заместитель директора Угорского научно-исследова-

тельского Центра Уральского госуниверситета им. А.М.Горького, с 2002 — председатель комиссии по помилованию на территории Ханты-Мансийского автономного округа.

Старейший ученый-краевед, основоположник историографии молодежного и детского движения на Севере Западной Сибири, зачинатель исследования истории земледелия в Обском Приполярье. Известный охотничий писатель. Автор четырнадцати книг и около 200 публикаций в журналах, сборниках и альманахах об истории и природе Ямала и Югры.

Академик Петровской академии наук и искусств, Академии социальных технологий и местного самоуправления Международной академии информатизации, действительный член Русского географического общества, член Союза писателей России, член Международного историко-литературного ЮНЕСКО-клуба охотников «Кречет». Заслуженный работник культуры РФ, заслуженный деятель науки Ханты-Мансийского автономного округа, награжден орденом Дружбы и медалями, в том числе «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири».

Татьяна ПУРТОВА,
*заслуженный деятель культуры
Ханты-Мансийского автономного округа*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая читателям книга приурочена к 50-летию Березовского газового фонтана (21 сентября 1953 г.), ознаменовавшего открытие Западно-Сибирской нефтегазовой провинции.

Эта работа имеет определенное приоритетное значение, поскольку в ней предпринята первая попытка последовательно, в форме краткой летописи, осветить основные моменты истории открытия и освоения нефтегазовых месторождений на территории Ямало-Ненецкого автономного округа в 50-60-е годы прошлого века.

А главное, автор впервые подробно исследовал и показал участие молодежи в становлении Западно-Сибирского топливно-энергетического комплекса. И в этом плане издание также является юбилейным, поскольку 29 октября 2003 года исполняется 85 лет со дня образования ВЛКСМ.

Юность — самые прекрасные годы жизни. Это годы исканий, терзаний, сомнений, доказательств, великих дел и свершений. Молодежь идет по самым трудным и непроторенным тропам жизни, ищет и находит, берется за дело и до конца доводит начатое. Молодежь с оптимизмом смотрит в будущее.

50-60-е годы — один из самых трудных, интересных и романтических периодов в жизни страны. Советский Союз набирал силу и темпы развития. Миллионы людей ехали на Восток осваивать но-

вые месторождения нефти, газа, алюминия, прокладывать железные дороги, строить новые города. И везде практически с нуля начинала работать молодежь. Прошли годы, и эти молодые люди стали инженерами, врачами, строителями, педагогами, руководителями больших городов и нефтяных промыслов.

Монография Новомира Борисовича Патрикеева посвящена делам и свершениям молодежи в крупнейшем газовом регионе страны. Геолого-разведочные работы на Ямале с особой активностью развернулись в 60-е годы. Молодые люди с энтузиазмом ответили на зов государства. Они ехали на Север не только за рублем, их толкала в даль романтика, они искали и находили за тысячи километров от родного дома свое счастье. Их энергии и труду может позавидовать нынешнее поколение молодежи, потерявшее цель, энергию поиска, бросившееся в объятия наркомании, алкоголя, проституции, преступности.

Книга известного ученого-краеведа, писателя и журналиста возвращает нас в замечательный период молодежного движения. Костяком этого движения был ВЛКСМ. Была одна организация, но молодежь чувствовала ее достаточность, необходимость и не стремилась создавать какие-то новые молодежные структуры. По ее инициативе по всему СССР, в первую очередь по нефтегазовому комплексу Сибири, было организовано движение стройотрядов. Молодые люди в специальных зеленых куртках испытали романтику великих строек, прикоснулись к великим событиям эпохи. Молодежь стала ударной силой освоения нефтегазовых богатств Западной Сибири.

Такие книги об истории молодежи, истории освоения Сибирского края нужны сейчас как никогда. Это книги о нашей мечте, жизни, любви, об уже забытом прекрасном прошлом. Они нужны и для того, чтобы строить планы на будущее, которое сейчас для одних прекрасно, для других — тускло, мрачно и не вызывает энтузиазма. Эта книга — огромный пример для подражания молодежи. Автор всю жизнь отдал северу Сибири, заглянул в самые дальние уголки тундры и тайги. Его книги стали библиографической редкостью. Они о людях этого прекрасного края.

Время идет неумолимо. Новая жизнь вторгается в наш дом. Все продается и все покупается. Только не продается наша совместная история, наша дружба, наша Русская идея — идея сердца, добра, любви, правды, мира, совести, этой идеей живет русский человек и, несмотря ни на какие трудности, будет нести ее вперед, передавать своим детям, внукам. Дело молодых не забудется, а долгим, протяжным эхом будет вечно отражаться в наших сердцах, последующих за нами поколениях. Они в учебниках истории прочитают о нас и скажут: «Ваше дело не пропало даром!».

Н.Б. Патрикеев, проживший около сорока лет на Ямале, не сторонний наблюдатель, а живой свидетель или непосредственный участник описываемых событий. Поэтому он рассказывает не только о конкретных делах, починах, трудовом героизме молодежи, но и приводит многие десятки фамилий первопроходцев нефтегазовой целины, многих из которых он знал лично, дает живые зарисовки своих встреч с ними, прослеживает их судьбы.

Вам, ветеранам геологии и геофизики, газовикам и строителям, положившим начало открытию и освоению нефтяных и газовых месторождений на севере Западной Сибири, посвящается эта книга.

Е.П. Каргаполов,
профессор,
доктор педагогических наук

Глава 1

Поиск голубого огня

В ИСТОРИЮ вошло пророческое выступление академика И.М. Губкина на Урало-Кузбасской сессии Академии Наук СССР в Свердловске 8 июня 1932 года: «Сейчас надо поставить вопрос о поисках нефти на восточном склоне Урала».

Одно из первых предположений о возможных месторождениях нефти и газа на Ямале высказал в начале 30-х годов автор книги «Полярная фактория» В. Козлов.

«Ямал — сплошной посул открытий. Неисследованная тундра, неопознанная глубь озер, сокровенные недра долин и гор. Особенно гор, являющихся как бы продолжением Уральского хребта. Они вздыбились на середине полуострова во всю его длину... Может быть, этот застывший полярный край таит в себе такие сокровища, увидев которые старый общипанный мир ахнет от алчной зависти.

Что мы знаем? Ровным счетом ничего!

Я засмотрелся на маленькое озерко, у которого облюбовал себе кочку на пригреве солнца. Засмотрелся — и странно, почему поверхность воды лоснится тонкой пленкой, как перламутр? Так разными оттенками блестит излом антрацита, так же приблизительно играют красками многоцветные шелковые ковры Персии... Что за диковинная муаровая вода? Откуда же эта переливчатость оттенков, этот муар игры? Невольно в мозгу возникает комбинация сравнений. В портах, у пристаней, там, где проливают мазут, — точь-в-точь такая же окраска. А что как и здесь, на Ямале, есть нефть?..»

Одно из первых указаний о выходах нефти на Ямале содержится в письме инженера А.Д. Суворова в газету «Индустрия» (1937 год). Работая в 30-е годы в лесозооэкономической экспедиции недалеко от Обской губы в устье реки Вастьюган (так в письме, возможно Вась-Юган — авт.), притока Оби, он обнаружил на одном из берегов выходы

мазута и плавающие в воде «нефтяные круги». По словам местных жителей, в тяжелые годы эту жидкость собирали и использовали для освещения в коптилках. Осмотрев привезенные автором в Новосибирск образцы земли, пропитанные мазутом, специалисты подтвердили, что это нефть.

Первые попытки поиска нефти и газа в междуречье Оби и Енисея были предприняты во второй половине тридцатых годов экспедициями Главсевморпути, результатов они не дали. Геологи Усть-Енисейской нефтеразведочной экспедиции в 1943 году работали в районе рек Таз, Пур, Мессо. В 1945 году на базе этой экспедиции была организована Тазовская геологическая экспедиция. Начальник экспедиции М. Данилов и начальник первого геологического отряда В. Сакс вылетели из Дудинки в Хальмер-Седе (ныне п. Тазовский), где, изучив материалы, сделали вывод о перспективности и целесообразности нефтепоисковых работ, но до фонтанов газа на Крайнем Севере было еще далеко...

После войны исследования на нефть и газ в Ямало-Ненецком округе стали проводиться в начале 50-х годов. Геофизические наблюдения, которые дали некоторые представления о характере гравитационного поля, сделала в 1951 году маятниковая партия Главного управления геодезии и картографии СССР по берегам Байдарацкой, Обской и Тазовской губ.

В 1951-1953 годах маршрутные гравиметрические исследования по Оби и ее притокам между Салехардом и Березово, а также по нижнему течению реки Полуй провела Ханты-Мансийская геофизическая экспедиция Союзного сибирского геофизического треста. По ним была составлена схематическая карта аномалий силы тяжести.

В 1953-1954 годах объемные гравиметрические исследования на территории Ямало-Ненецкого округа выполнены Обской комплексной геофизической экспедицией треста «Арктикнефтьразведка» Главного управления Северного морского пути (ГУСМП), базировавшейся в Лабытнангах и переведенной затем в Ханты-Мансийск. За два

года экспедиция с использованием авиации провела рекогносцировочную гравиметрическую выемку на площади 452 тыс. кв. м и поисковую гравиметровую съемку крупного масштаба на площади 2100 кв. км в южной части Ямала.

Новую эру в развитии экономики Северо-Западной Сибири и всей страны открыл мощный газоводяной фонтан, который 21 сентября 1953 года в 21 час 30 минут неожиданно дала в с. Березово заброшенная скважина Р-1, не оборудованная противовыбросовой арматурой (превентором).

Скважину заложили летом 1952 года без проведения геофизических работ. Предположительно скважина намечалась в двух километрах к востоку от Березова. Начальник нефтеразведки А.Г. Быстрицкий, исходя из удобства разгрузки и правильного использования скудных транспортных средств, выбрал точку для скважины на западной окраине с. Березово. Бурение начали 29 сентября 1952 года и закончили 23 июля 1953 года на глубине 1344,1 м. На меньшей глубине, чем предполагали ученые, встретился кристаллический фундамент. По каротажной диаграмме посчитали, что кроме водоносных пластов в скважине ничего интересного нет. Так как ждать от нее было больше нечего, начальника партии Быстрицкого перевели в Покровскую нефтеразведку вблизи Тюмени, а в Березово послали начальником бурового мастера Г.Д. Суркова. Работы приостановили.

Как показала последующая разведка Березовского месторождения, первоначальная точка заложения скважины оказалась за пределами газоносной площади. Таким образом, не предвидение геологов, а простой случай привел к открытию Березовского месторождения газа. Ведь если бы скважина была заложена там, где первоначально намечалось, открытия бы не произошло, как и почти нигде в Западной Сибири при бурении дорогостоящих опорных скважин.

Открытие Березовского месторождения природного газа прозвучало сенсацией. В 1954 году на Севере началось планомерное проведение геофизических и буровых работ.

В начале 1954 года была организована Салехардская нефтегазовая экспедиция № 5 Всесоюзного научно-исследовательского геолого-разведочного института (ВНИГРИ) для производства нефтегазопромысловых работ. Ленинградские ученые несколько лет вели первоначальную геофизическую разведку для составления прогнозных карт.

С первых дней молодежь стала ударной силой освоения нефтегазовых богатств Ямала.

Летом 1956 года в Шурышкарском районе работала гравиметрическая партия № 28/56 Обской экспедиции, базировавшейся в Березово. Под руководством молодого инженера Юрия Агафонова проведена площадная гравиметровая съемка крупного масштаба 1:200000 на территории 2100 кв. км.

Из воспоминаний Ю. Агафонова:

«Весной 1956 года меня вызвали в экспедицию в Березово и поручили составить проект на проведение гравиметрических работ в Шурышкарском районе Ямало-Ненецкого национального округа. Я составил и защитил проект, и мне поручили выполнение работ по этому проекту, назначив начальником гравиметровой партии, имевшей номер 28/56 и геологическую задачу: «Проведение площадной гравиметрической съемки в масштабе 1: 200 000 с целью геотектонического районирования и выявления аномалий, представляющих интерес для поисков мезозойских структур». Для решения этой задачи коллектив партии, насчитывавший примерно сорок человек и состоящий из операторов и геодезистов, вычислителей по обработке гравиметрических и геодезических данных, механиков и мотористов катеров и мотолодок, а также рабочих и административно-хозяйственного персонала, должен был на площади 4,5 тыс. кв. км за июнь — сентябрь провести наблюдения, определить координаты и высоты на 800 пунктах, используя транспортные средства: гидросамолет Ш-2, катер БМК, лодки с подвесными моторами. Площадь работ располагалась в пойме рек Большая и Малая Обь с многочисленными протоками, на севере она ограничивалась широтой пос. Шурышкары, на юге — пос. Горки.

В июне из пос. Березово в пос. Мужжи вышел караван во главе со стапятидесяти сильным катером, который транспортировал последовательно сцепленные баржу с имуществом и емкостями с бензином и два катера. Последним на буксире «болтался» катер КС. При выходе каравана из реки Северная Сосьва в реку Малая Обь у катера КС оторвалась носовая часть, и он ушел на дно. Все были огорчены, особенно я, только механик-водитель другого нашего катера БМК высказал здравую мысль: «Хорошо, что он утонул своевременно и без людей, состояние его было таким, что он обязан был утонуть». Однако эта его сентенция меня как материально ответственное лицо не спасла от денежного начета. Дальнейшее путешествие каравана на север до пос. Мужжи — конечного пункта маршрута — прошло без происшествий, и на следующий день вечером мы были на месте.

Через несколько дней в Мужжи прилетел гидросамолет Ш-2, который пилотировал летчик Дмитрий Моторин. Это был высокий, сухощавый, приятной наружности, жизнерадостный и очень контактный человек. Он все лето работал с нами на своем гидросамолете, лишь изредка вылетая «на форму» (т.е. техническое обслуживание) в Салехард. С помощью этого гидросамолета, который мог садиться даже на очень ограниченные акватории, мы осуществляли наблюдения на опорных гравиметрических пунктах. В паре с Димой Моториным сначала летал оператор выпускник Киевского техникума Вася Брей, но через некоторое время его сменил молодой геофизик, выпускник Львовского политехнического института Владимир Прокопьевич Маглеванный».

За четыре месяца молодой коллектив успешно справился с заданием. Последующие камеральные работы и составление отчета по летней съемке проводила выпускница МГУ геофизик Галина Агафонова.

В 1956-1957 годах три нефтепоисковые партии треста «Минусинскнефтегазразведка», две из которых возглавляли молодые геологи будущий лауреат Государственной премии Нариман Кулахметов и Николай Поплавский, про-

вели маршрутные работы в бассейне реки Таз от п. Красноселькуп до истоков реки.

В 1957-1958 годах аэромагнитную съемку на Ямале вели партии Новосибирского геофизического треста и Игарской экспедиции.

В целях приближения оперативного руководства геолого-разведочными работами в северных районах 4 июля 1958 года приказом Главгеологии РСФСР была организована Ямало-Ненецкая комплексная геолого-разведочная экспедиция. На экспедицию возлагалась задача поисков и разведки всех полезных ископаемых на территории Ямало-Ненецкого национального округа. В ее состав вошли 17 специализированных предприятий, организаций и служб. В их числе были Мужевская геолого-разведочная партия и Тазовская партия опорного бурения, Лаптийская, Ханымейская, Байдарацкая, Юнь-Юганская, Нырдовоменская геолого-съемочные партии, магнитометрическая, гравиметрическая и Обская геолого-разведочная партия.

Молоды были и многие руководители геолого-разведочных организаций. Главным геофизиком, а вскоре начальником экспедиции, стал питомец Березовской геологической школы двадцативосьмилетний Вадим Бованенко, начинавший в 1954 году в Березово инженером-интерпретатором электроразведочной партии Обской комплексной геофизической экспедиции. Когда он установил, что метод вертикального электрического зондирования в зимнее время с применением сухих батарей дает много погрешностей, эти работы были прекращены. Летом 1956 года его пригласил в экспериментальную партию речной сейсморазведки основатель этого метода А.К. Шмелев. В следующем году В. Бованенко стал начальником партии. Сразу после ледохода его сейсмики за небывало короткие сроки — пять дней — прошли профилями реку Вогулку и вышли на Северную Сосьву. Делая за смену до ста наблюдений, партия выполнила рекордный по тем временам объем сейсморобот — 600 погонных километров и получила пер-

вые значительные результаты по региональному пересечению Северо-Сосьвинского свода.

Главным инженером Ямало-Ненецкой экспедиции позже был назначен ровесник начальника Израиль Бранзбург.

С этого времени широко развернулись интенсивные исследования и поиски нефтяных и газовых месторождений. Работами уже первого года получены сведения о глубинном геологическом строении западной части Обско-Тазовской впадины.

Ямало-Ненецкий округ вступил в преддверие своего индустриального развития на стыке 50-60 годов.

В условиях труднопроходимой тундры и отсутствия специальной техники для выявления структурных элементов начальник Ямало-Ненецкой комплексной экспедиции И.Ф. Морозов и главный геолог А.П. Ослоповский сделали ставку на водную сейсмику с использованием малого речного флота и обычных лодок. Региональные профильные сейсмические работы развернулись по Оби, Полую, Надуму, Пуру, Тазу, их притокам и Обской губе.

Переведенный в 1958 году из Березово в Салехард Кирилл Кавалеров стал начальником первой сейсмопартии в экспедиции. Он организовал сейсмостанцию, курсирующую по рельсам «мертвой дороги» на сцепке двух автомобилей, которые ставились на рельсы металлическими дисками и могли без поворота двигаться вперед и назад. Дорога уходила от Салехарда к реке Надым более чем на 300 км, что позволило отработать такой большой региональный широтный профиль.

Автору во время неоднократных корреспондентских поездок на дрезине по заброшенной магистрали приходилось видеть этот «тяни-толкай», который выгодно отличался от «автопоезда» связистов, состоявшего из одного автомобиля с фургоном. Он уходил из Салехарда передним ходом, а возвращался задним.

В контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959-1965 гг. предусматривалось уделить особое

внимание дальнейшему освоению природных богатств восточных районов страны.

Одной из главных задач Ямало-Ненецкой окружной комсомольской организации (первые секретари окружкома ВЛКСМ Петр Падалкин, затем Валентина Синельникова) стала повседневная конкретная работа среди молодых разведчиков недр.

В 1959 году на Обской губе от Марре-Сале до Нового Порта работала морская сейсморазведочная партия в составе которой был один из первых геофизиков Ямала Р. Шакиров.

Одним из пионеров водной сейсмологии был молодой инженер Аркадий Краев, который приехал в экспедицию в 1959 году вместе с женой Зинаидой, молодой «геологиней». Уже в июле они вели речную сейсморазведку в низовьях Оби, восточнее Салехарда. В условиях постоянных сильных ветров, гнавших по воде высокие волны, сейсмологи выработали свою методику пунктирного профилирования на узких, защищенных кустами от ветра протоках. А если ветер стихал, объявляли всеобщий аврал.

Одним из энтузиастов водной сейсмологии был и молодой инженер Владимир Авдеенко, в 1957 году окончивший институт. Надымская нефтегазоносная структура — его открытие. Это его речная партия чуть ли не на руках протаскивала баржу по обмелевшему Надыму.

До него по этим же местам прошел со своим полевым отрядом Герман Евсеев, будущий начальник экспедиции Ленинградского НИИ нефти и газа, с 1954 года работающей в Ямало-Ненецком округе. Ученые шли без сейсмической станции. У них были только лопаты и традиционные геологические молотки. Они изучали возможность определять структуры по признакам внешнего рельефа местности. Сейсмопартия Авдеенко подтвердила их прогнозы.

В результате этих работ был обнаружен ряд антиклинальных перегибов, что послужило основанием для постановки более широких работ по сейсморазведке.

В 1959 году оператором и начальником полевых сейсмопартий в экспедиции начинал Лев Гиршгорн, будущий доктор геолого-минералогических наук, крупный специалист в области авиасейсмондирования по методу отраженных волн.

В числе первых молодых инженеров экспедиции был Лев Альперович, будущий известный геофизик.

В 1959 году началось проведение региональной геофизической съемки в междуречье Оби и Таза на полуострове Ямал и акватории Обской губы с применением авиации.

В результате было уточнено разделение территории севера Западной Сибири на регионы геофизических полей, произведено тектоническое районирование фундамента и платформенного чехла. Комплекс геофизических работ в сопоставлении с геологическими съемками позволили определить правильное направление для поиска нефтяных и газовых структур сейсмическими работами.

Осенью 1959 года была организована Тазовская сейсмопартия под руководством Владимира Волкова.

Из дневника А. Краева, старшего геофизика партии:

«Сентябрь 1959 года. На рейде п. Тазовского (Пуровские вехи в Тазовской губе) скопилось до 20 лихтеров и теплоходов с грузами для Тазовского и Красноселькупского районов, а главное (для нас, геологов) с балками, бурстанками (на 15-тонных понтонах) и материалами для предстоящих первых площадных сейсмических работ в Пур-Тазовском междуречье. Армада лихтеров войти в устье реки Таз не могла, поскольку южный ветер выгнал воду из Тазовской губы. Еще два дня — и флот уйдет неразгруженным. Надвигается ледостав. Пароходство оставить флот на зимовку не дает. Что делать? Не разгрузимся — работы будут сорваны.

Решение, надо сказать рискованное, было принято такое: стоящие на палубе лихтера бурстанки на понтонах с помощью портового буксира сдернуть с борта прямо в воду. Сдернули, и они плавно закачались на стылой тазовской воде. Ну, а что делать с балками? Выпросили у местного колхоза

баржу-поскодонку за 10 тонн угля и грузовыми стрелами лихтера (бутылка за балок) перегрузили балки на баржу. И так, задача решена — проведение зимних работ сезона 1959-60 г. состоится.

1 октября 1959 года. Поселок Тазовский. Мороз -40°C . Прилетели всей камералкой из Салехарда. Не только жить, даже переночевать в первую ночь негде. Из трех собранных 3-4-квартирных щитовых домов отапливается только один дом с четвертью. В одном доме — общежитие, в четвертинке второго — две семейные пары. Переспав ночь на полу, покрытом ледяной коркой, в спальнях мешках, наутро принимаем партийно-семейное решение: в быстром темпе оборудовать квартиру в этом же доме.

Обязанности распределили так. Я и техник-геолог Ю. Курячий долбим песок и глину и добываем все необходимые материалы. Зинаида Семеновна топит буржуйку, сделанную из бочки, и оттаивает песок и глину. Две женщины-штукатура — дамы, «пораженные в правах» и находящиеся на административном поселении, то есть в ссылке, и такой же «пораженец» — печник обеспечивают «одранкование» и штукатурку стен и потолка и кладут печь. Работа то «кипела», то «замерзала», но за пять дней добровольно-каторжного труда стены были оштукатурены, печка с плитой сложена. Правда, ночевать нам с супругой пришлось все это время в своей будущей квартире, непрерывно шуруя буржуйку, дабы глина таяла, а стены сохли. 6 ноября вечером, в канун всенародного праздника, мы, наследники Октября, ИТР Тазовской сейсморпартии № 3/59-60, сколотив из досок, стасанных со стройки рыбоконсервного комбината, стол и скамейки, в собственной(!) квартире подняли тост (спирт с шампанским) за славный праздник и удачу предстоящих работ.

Октябрь 1959 года. С трудом, с большими недочетами полевой сейсмический отряд сформирован и более или менее оснащен. Где и как разместить первый профиль, чтобы по его результатам наметить дальнейшую сеть профилей? В проекте все принято условно. Ни геологических, ни тем более

геофизических материалов нет. На совете трех — Вадим Бованенко (главный геофизик Ямало-Ненецкой экспедиции), Зинаида Краева (геолог), Аркадий Краев (старший геофизик) — решили: исходя из общегеологических соображений и учитывая рельеф местности (по топопланшету), первый профиль ориентировать в направлении с востока на запад, начиная от последних домов поселка. Надо признать, что решение было принято почти как в гражданскую — исходя из революционной сознательности и целесообразности. И не ошиблись — профиль оказался вкрест простирания осадочного чехла».

Весной 1960 года начальником Надымской опытно-производственной электроразведочной партии назначили Юрия Копелева, участника открытий газовых месторождений в Березово, нефтяных в Шаиме, месторождений и залежей Краснolenинского свода. Оборудование, приборы, материалы и продукты забросили гидросамолетом на базу в поселок Ярудей. Один отряд вел электроразведку вокруг Ярудея, а второй пошел на восток по оставшемуся профилю мертвой дороги через реки Назым и Пур. Руководил этим отрядом фронтовик Анатолий Бисеров. Из транспортных средств в отряде была амфибия ГАЗ-47. Снабжение полевииков горючим и продуктами и доставку на базу полевых материалов осуществлял пилот вертолета Ми-1 Николай Белобородов, будущий Герой Социалистического Труда. Отряд, как оказалось, шел открывать Уренгойское месторождение.

В сентябре 1960 года Кирилл Кавалеров возглавил сейсморпартию в п. Панаевск на побережье Обской губы в юго-восточной части полуострова Ямал.

Зимой 1960-1961 года Тазовская сейсморпартия Аркадия Краева (старший геофизик З. Краева, начальник полевого отряда Л. Быховский, инженер-интерпретатор В. Темников) оконтурила западный и северный склоны Тазовского поднятия. В мае в результате 15 сейсмозондирований были принципиально установлены восточный и южный склоны.

Нашел широкое применение новый вид разведки — авиасейсмондирование. Буровые работы проводились в Тазовском, Ямальском, Шурышкарском, Надымском районах силами трех буровых партий, затем в Пу ровском.

В сентябре 1961 года на Мамеевском мысу, близ поселка Тазовское, партия глубокого бурения молодого инженера Геннадия Дубинина начала проходку самой глубокой на то время скважины в Сибири — около 4000 м. В партии работало 60 человек, в основном молодежь. Несмотря на то, что она формировалась только на сезон, постоянных кадров было мало, за три месяца удалось пройти 1700 м. За счет установки вышки не на свайном, а на ряжевом основании, получили экономию времени.

Южнее, в Пу ровском районе, сейсморазведочные работы зимой 1961-1962 года вела партия молодого инженера Марлена Шарафутдинова. Автору, работавшему в те годы директором оленеводческого совхоза в Тарко-Сале, пришлось на себе ощутить те же трудности, что испытывали геологи: короткое северное лето, топь болот, гнус; зимой — жестокие морозы, буран. А главное — полнейшее бездорожье и отсутствие транспорта.

Как-то Марлен попросил в совхозе трактор для поездки на профиль. Выделить единственную в хозяйстве «ходовую» машину не было возможности, но ежедневно ранним утром начальник садился на свежую упряжку оленей и отбывал к своим геофизикам-полевикам. Взаимовыручка была свойственна тогда хозяйственным руководителям Севера. Совхоз присоединил поселок сейсмопартии к своей электростанции, снабжал продукцией пилорамы, а также мясом и рыбой.

Вскоре Шарафутдинова сменил Владимир Цыбенко, прошедший три года Березовской школы. Мы хорошо сработались и порой встречались семьями, в неформальной обстановке. Тепло вспоминаю его красавицу-жену Тамару, оператора Александра Ефимова, сейсмика Юру Гаркавенко, которого мы женили на совсем юной медсестре Галине.

Судьба этой девочки сделала крутой поворот — долгое время она была личным секретарем Виктора Ивановича Муравленко и сейчас возглавляет Московское отделение фонда его имени.

14 апреля 1962 года на Тазовской скважине Р-1 был впервые на Ямале получен газовый фонтан, но через сутки он заглох, так как обвалились стенки скважины. После этого скважину предстояло проходить новым стволом.

Принятое в мае 1962 года постановление Совета Министров СССР «О мерах по усилению геолого-разведочных работ на нефть и газ в районах Западной Сибири» привлекло внимание всей страны, многих министерств и ведомств к проблеме разведки и освоения недр Западно-Сибирской низменности. Встала задача ускоренной подготовки месторождений к промышленной эксплуатации, создания новой крупной базы нефтегазодобывающей промышленности. Активно включились в решение этой задачи геологоразведчики Ямала. В Тюменской области был объявлен массовый геологический поход за полезными ископаемыми для того, чтобы быстрее открыть и поставить на службу Родине богатства недр.

Главный геофизик Ямало-Ненецкой комплексной геолого-разведочной экспедиции Кирилл Кавалеров писал в «Тюменской правде» (16 июня 1962 года):

«...В настоящее время сейсморазведкой подготовлена целая серия объектов, нуждающихся в проверке бурением, многие из которых могут оказаться уникальными в мировом аспекте. Все это достигается благодаря таким людям, как геофизики Аркадий Краев, Владимир Авдеенко, Иван Плахин, Евгений Новак, механики Александр Павельев, Владимир Падерин, Антон Прокопчук и многие другие.

...Идет полярное лето. Исследования продолжаются: гравиметристы изучают север Ямала, электроразведчики — Тазовский полуостров. А сейсморазведочные работы ведутся на многих участках: от полуострова Ямал на западе до Красноселькупа на востоке. Тундра покоряется смелым, отважным людям».

Летом 1962 года двухприборная партия Цыбенко вела работу двумя отрядами, которые возглавляли Евгений Новак и Юрий Рожновский. Последний работал на Западе по реке Вэнго-Пур. Именно эти исследования помогли «нащупать» будущее Губкинское месторождение.

Известно, что земля с трудом раскрывает свои тайны, но здесь в работу геологоразведчиков вмешался не климатический фактор, а обыкновенный медведь. Цыбенко со свойственным украинским юмором рассказывал, что к концу лета Вэнго-Пур обмелел. Недостающую взрывчатку подвезли на барже к его устью, чтобы позже на вертолете Ми-1 забросить в верховья. Когда вертолет прилетел к охраняемому складу, сторожа на месте не оказалось, как и семи ящиков взрывчатки в штабеле под брезентом. На шум вертолета прибежал из леса сторож, охотившийся на глухарей. По оставленным на песке следам нашли пропажу. Ящики унес медведь и бросил в воду недалеко от берега.

Экспедиция начала развешивать глубокое поисково-разведочное бурение. Летом прибывший из Березова двадцатипятилетний буровик Борис Исаев был назначен начальником Кутопьюганского участка глубокого бурения, а затем — начальником Ямальской нефтеразведки. Позже на скважине Р-1 (Кутопьюган) обнаружена минерализованная вода с пленкой нефти и высокой газонасыщенностью. Получены дополнительные геологические данные о перспективности недр Ямала на нефть и газ.

Из акта о газоводяном фонтане на Тазовской опорной скважине Р-1:

«...27 сентября 1962 г. после двухчасовой промывки скважины был произведен подъем инструмента с глубины 2200 м и вахта приступила к смене секций турбобура. Во время подъема инструмента, также как и во время смены турбобуров, скважина постоянно закачивалась глинистым раствором.

В 14 часов 50 мин. местного времени, т.е. через 1,5 часа после окончания подъема, когда вахта соединяла на мостках нижнюю и верхнюю секции турбобура, в скважине произошло три сильных толчка-удара с перерывом затухания в 1-2 минуты, сопровождавшихся интенсивным выбросом глинистого раствора из скважины. Ввиду ограниченного количества времени буровая бригада не успела опустить в скважину инструмент и закрыть превентор. На третьем выбросе скважина перешла в непрерывное фонтанирование газом с водой...

В период с 27 сентября 1962 г. по 22 октября 1962 г. на устье скважины была наведена и закреплена фонтанная арматура. Фонтан был задавлен заливкой цементного раствора в скважину...»

За сухими строчками документа — настоящее буйство стихии. Двухсотметровый фонтан, увенчанный огромным облаком, ревел, заглушая шум приземлявшихся вертолетов. Вместе с водой и газом из скважины вылетали огромные куски породы, разрушая буровую вышку. После наступления морозов вода стала замерзать, образуя нефтяной конус. Суточный дебит газа оценивался визуально в 1,5-2 млн. кубометров в сутки, воды — три-четыре тысячи кубометров.

Особо отличившиеся в укрощении фонтана, в том числе молодой помбур инженер Анатолий Лобазов, будущий начальник Тазовской, Тарко-Салинской экспедиций и генеральный директор объединения «Пурнефтегазгеология», а также помбур Юрий Бошевой и слесарь Василий Тырин были награждены значками «Отличник социалистического соревнования РСФСР».

Этот фонтан знаменовал открытие первого в Ямало-Ненецком округе крупного газового месторождения с запасами более 120 млн. кубометров.

Особую страницу разведки недр Ямала представляет поиск твердых полезных ископаемых. Первые исследования на Приполярном и Полярном Урале проводились еще

в 30-х годах. Северо-Уральская экспедиция АН СССР под руководством В.И. Городкова, А.Н. Алешкова и Г.Л. Падалки впервые детально изучала изверженные и метаморфические породы Полярного Урала с целью обнаружения месторождений черных, цветных и благородных металлов. С 1939 года геологические исследования проводились здесь в более широком масштабе. Впервые начала осуществляться планомерная геологическая съемка Полярного Урала, были выявлены рудопроявления цветных металлов.

Уже в послевоенные годы организуется Полярно-Уральская экспедиция при Уральском геологическом управлении. Кроме того, комплексные исследования с 1949 по 1954 год проводила Полярно-Уральская экспедиция АН СССР под руководством Н.А. Сирина. В результате проведенных работ был выявлен и разведан еще ряд месторождений и рудопоявлений черных, цветных и редких металлов, слюды и мрамора.

Благодаря этим исследованиям стала возможной промышленная добыча молибденовой руды на Харбейском месторождении в 1949-1954 годах.

С 1958 года исследования Полярного Урала вели партии Ямало-Ненецкой комплексной экспедиции. Были открыты месторождения угля (западнее г. Салехарда), Юнь-Ягинское железорудное месторождение и ряд месторождений строительных материалов промышленного значения.

Среди первых молодых поисковиков экспедиции был Геннадий Пономарев, участвовавший в геологической съемке осевой части Полярного Урала на реке Каре. Занимался он и поиском морских россыпей по реке Лонгот-Юган и на побережье. На реке Лаптанай по склону Полярного Урала работала партия Бориса Кузнецова. Начальником отряда был Михаил Мезенцев, геологами Эльферий Соседков и Юрий Эрвье. В камеральной партии активно работал техник Владислав Кулаков. В числе первых иссле-

дователей был молодой инженер, будущий известный геофизик и талантливый литератор Владимир Британишский.

В 1960-1961 гг. успешно работала Теукесская геолого-поисковая партия Станислава Караченцева. Летом геологи вели поисковые работы, а зимой бурение скальных пород. С. Караченцева наградили значком «Отличник социалистического соревнования РСФСР». Такую же награду получил начальник Хадаттинской съемочной партии Вениамин Чепкасов.

Глава II

Фонтаны над тундрой

НАЧАЛЬНИК Ямало-Ненецкой экспедиции Вадим Бованенко назвал одной из главных задач на 1963 год резкое наращивание работ по разведке Тазовского месторождения и продолжение поисков и разведки крупных структур в Пуровском, Надымском и других районах, что невозможно было без помощи авиации. В январе 1963 года, выступая на пленуме Ямало-Ненецкого окружкома партии, он внес предложение добиваться базирования в Салехарде вертолетов и общими усилиями приступить к строительству сухопутных аэродромов в райцентрах и других населенных пунктах, в первую очередь под самолеты Ли-2 в Тазовском и Тарко-Сале.

В июле 1963 года Тазовская нефтеразведочная партия была преобразована в нефтеразведочную экспедицию глубокого бурения. Базой ее стал поселок Газ-Сале, в первое время получивший название Новая Мангазея. Начальником был назначен Василий Подшибякин, поработавший после Мегиона главным инженером Березовской и начальником Нарыкарской экспедиций. Главным геологом стал Геннадий Быстров.

В 16 километрах от Тазовского забурилась скважина № 2. В ноябре с глубины 1128 м был получен газовый фонтан с суточным дебитом до миллиона кубометров. Испытанием руководил Геннадий Быстров. В когорту первооткрывателей Тазовского месторождения вошли молодые буровики: бурильщики Павел Агаев, Вадим Тырин, помбуры Петр Дудка, Геннадий Шапор, дизелисты Иван Барсук и Иван Софронюк, помощник дизелиста Григорий Вечканов, электросварщик Николай Пипоть и другие.

Среди «других» была интересная и колоритная фигура. Только по одному взгляду на мохнатую окладистую бороду

можно было сказать, что это настоящий геолог. Речь идет об известном тюменском литераторе Евгении Ананьеве, работавшем здесь помбуром. В порядке авторского отступления скажу, что в миру его звали Женя Шерман. Во второй половине 50-х годов мы вместе работали в Салехарде собственными корреспондентами — он от областного радио, автор — от «Тюменского комсомольца».

Отряд ямальских геологоразведчиков постоянно пополнялся молодыми кадрами. Многие из них, пройдя березовскую школу, оставили свой заметный след в создании Западно-Сибирского нефтегазового комплекса.

В 1963 году в Ямало-Ненецкую экспедицию приехал бывший начальник сейсмопартии Сартыньинской и Нарыкарской экспедиций тридцатилетний Юрий Крючков, назначенный сначала старшим инженером-геофизиком, а с образованием в конце года Ямало-Ненецкого геологоразведочного треста — начальником производственного отдела по геофизике, где он проработал до 1965 года под началом главного геофизика Кирилла Кавалерова.

В этом же году в Ямальскую нефтеразведку был направлен выпускник Грозненского нефтяного института Николай Яснев, будущий начальник Тарко-Салинской экспедиции. Побывавший в этой нефтеразведке в конце августа Вадим Бованенко определил направление работ вглубь Ямала, начиная с Нового Порта. Впоследствии там открыли газоконденсатное месторождение, названное его именем. В декабре в Новом Порту было решено создать хозрасчетный участок глубокого бурения во главе с Борисом Исаевым.

Геофизики одну за одной открывали новые структуры и перспективные площади. В 1963 году появился Уренгойский вал. Партия Копелева провела его электроразведку по трем профилям. Ю. Копелев, будучи уже старшим геофизиком Ямало-Ненецкого треста, написал Ю.Г. Эрвье докладную записку с обоснованием возможности и необходимости бурения первой опорной скважины на Уренгое.

Эрвье интуитивно поверил Копелеву и предложил В. Бованенко начать там бурение. Тем более, что в Уренгое уже находилась буровая установка, которую из-за мелководья не смогли провезти на реку Пурпе, а вдоль профиля железнодорожной трассы Салехард — Игарка, который, как правило, прокладывался по самым высоким местам, находились брошенные поселки строителей.

Однако В. Бованенко не согласился из-за отсутствия данных сейсморазведки и сильно пересеченного рельефа местности. Его поддержали Л. Ровнин и Л. Цыбулин. Как впоследствии писал Ю.Г. Эрвье, если бы на Уренгое начали бурить, «то на два года раньше открыли бы это месторождение, обещающее быть самым крупным не только в нашей стране, но и в мире».

В 1963 году начальник Тибей-Салинской сейсмопартии, Аркадий Краев и геофизик Галина Краева на старых геологических картах заметили схожесть Тазовской аномалии с аномалией около поселка Нямбой-то. В сезон 1963-1964 года туда вышел отряд Валентина Михайленко, оснащенный сухопутным сейсморазведочным боном, который сконструировали Вадим Бованенко и Аркадий Краев под руководством разработчика речного плавучего бона Александра Шмелева. Отряд проверил бон в тундре и трижды крест-накрест пересек намеченный район, подтвердив наличие подземного поднятия, где могут скапливаться нефть и газ.

В эти годы более отчетливо стала видна роль молодежи и комсомола в наступлении на «нефтяную целину», ведь в геофизических отрядах и буровых партиях люди комсомольского возраста составляли большинство. Разведка недр Западной Сибири стала ударным делом комсомола раньше, чем была официально объявлена Всесоюзной ударной комсомольской стройкой.

Во втором полугодии 1963 года в составе треста образовалась Полярно-Уральская геолого-разведочная экспедиция, первым начальником которой стал С. Караченцев.

Через год ее коллектив увеличился до 600 человек и был в основном молодежным. Комсомольскую организацию экспедиции возглавлял выпускник Саратовского университета Евгений Ковальчук, который за два года прошел путь от младшего геолога до начальника партии.

Самой молодой в экспедиции считалась Ханмейская партия, где средний возраст работников около 24 лет. Возглавлял партию Анатолий Клоков, старшим геологом был Владимир Кокорев, начальником поискового отряда Евгений Бобров. Экспедиция начала геофизическое освоение больших площадей в тысячи квадратных километров и установила ряд перспективных аномальных зон.

6 сентября 1963 года Тюменский обком ВЛКСМ принял постановление об организации социалистического соревнования комсомольских организаций нефтеразведочных экспедиций за рациональное и технически грамотное использование оборудования. В поход включились коллективы буровиков, геологов, строителей. Были созданы бюро по рационализации и изобретательству, советы молодых специалистов. Соревнование усилило борьбу за экономию и бережливость, улучшило проведение технической учебы, активизировало проведение рейдов по выявлению неиспользованного оборудования.

Обком комсомола постоянно обращал внимание на организацию действенного соревнования между комсомольско-молодежными коллективами за досрочное выполнение планов.

17 сентября 1963 года пленум Ямало-Ненецкого окружкома КПСС обсудил вопрос «Об усилении партийного руководства комсомолом». Пленум потребовал от партийных комитетов всемерно развивать трудовой энтузиазм молодежи, повышать роль комсомольских организаций в выполнении государственных планов, в борьбе за повышение производительности труда.

В 1964 году наступил второй этап освоения Западной Сибири и превращения ее в главную топливно-энергетическую базу страны.

По итогам первого полугодия 1964 года первое место среди буровых бригад округа занял комсомольско-молодежный коллектив Павла Кожевникова, а молодежной вахте бурильщика Виктора Погодаева присужден переходящий вымпел Тазовского райкома ВЛКСМ. Как раз в это время автор был в Тазовском с известным московским фотомастером Ольгой Ландер и предлагает читателям свои записи.

Из блокнота журналиста:

«Из кабины вертолета хорошо видно землю. Она убегает от нас змейками рек, светлыми пятнами озер, островками кустарников. Бывший военный летчик Владимир Юркин ведет Ми-1 к пятой буровой.

На берегу большого озера среди голой болотистой тундры ажурная вышка, балки, машины. Идет испытание. Мастер Павел Кожевников подводит нас к буровой.

В пятидесяти метрах от вышки из отводной трубы с ревом, напоминающим гул реактивного двигателя, вырывается струя газа. Давление высокое. Огонь бушует на некотором расстоянии от отверстия трубы, постепенно разрастаясь в тридцатиметровый язык пламени. Горит чахлая растительность, сохнет топкое болото, поверхность тундры становится рыжей.

Жарко. Сколько тепла, сколько жизни даст это богатство стране. Словно угадав нашу мысль, Павел Кожевников говорит:

— Не зря старались ребята. Вон он как бушует.

Проходка этой скважины была рекордной для экспедиции. Ее пробурили меньше чем за месяц, сэкономив четверть отведенного времени. Впервые в Заполярье практически была доказана возможность скоростного бурения на вечномерзлых грунтах. Сейчас опыт Кожевникова широко распространяется в других бригадах.

По-новому в этих краях решался монтаж Р-5. Бригада монтажников целиком перевезла тридцатитонную вышку в вертикальном положении на тягачах. Инициатором индуст-

риальных методов строительства в Заполярье является главный инженер Геннадий Дубинин. Под его руководством многотонная сорокадвухметровая вышка в сборе с крон-блоком в горизонтальном положении была перевезена на новую буровую на расстояние 25 километров за четыре часа.

Незабываемое зрелище — горящие факелы в тундре. Но не ради красоты жгут их геологи. Они уточняют запасы газа, его параметры при различных режимах. Без этого невозможна эксплуатация.

Не успел отшуметь фонтан на пятой, началась подготовка к испытаниям третьей скважины. Воздушное «такси» геологов перебрасывает нас туда за несколько минут.

...Одна за другой уходят в скважину двадцатипятиметровые «свечи» — насосно-компрессорные трубы. Их сто четыре. Мастер Евгений Фомич Федюшкин знакомит нас с бригадой. Вахты возглавляют молодые бурильщики Павел Агаев, Александр Боков, Вячеслав Рытов, комсорг, и Виктор Лазарев.

— А это, — показывает на склонившегося над фонтанной арматурой человека в замасленной куртке, — наши золотые руки, слесарь по оборудованию Ярослав Пруссак.

«Золотые руки» смущенно улыбаются. Он не привык к похвалам и не любит громких слов. Безотказно работающие лебедки, насосы, крон-блоки и другие механизмы говорят сами за себя.

Что ни шаг, то интересные люди. Вот студент Таджикского университета комсомолец Виктор Газарян. По собственной воле он приехал сюда на практику, хотя мог проходить ее там, как многие однокашники, недалеко от дома, у скважины... на питьевую воду. Это вторая и последняя практика выпускника. В прошлом году он был помбуром, нынче исполняет обязанности техника. Потомственный геолог полюбил Север и мечтает вернуться сюда с дипломом инженера.

Посмотрели сложное хозяйство буровой. Это настоящий маленький современный завод. Его механическое сердце — дизельный цех — развивает мощность около двух тысяч

лошадиных сил. Многотонная лебедка, мощные насосные установки, электростанция, паросиловое хозяйство.

...21 сентября с глубины 1100-1135 м здесь ударил очередной газовый фонтан».

В какой-то из этих бригад в 1964 году начинал помбуром двадцатичетырехлетний инженер Алексей Мыльцев, будущий лауреат Государственной премии СССР и кавалер ордена Ленина, крупный специалист по испытанию скважин.

В сезон 1963-1964 года отряд оператора-комсомольца Николая Неизвестного из Новопортовской сейсмопартии И.И. Коломиниди уже первыми профилями подтвердил перегиб, выявленный морской сейсморазведкой. Техническое руководство осуществлял переехавший из Сургута молодой инженер Николай Приемышев — выбирал расположение профилей и методику исследований, интерпретировал материалы.

Механик партии Владимир Падерин добровольно перешел в бурильщики, чтобы усовершенствовать непригодный к условиям вечной мерзлоты буровой станок. Все станки в партии были оснащены приспособлениями механического давления на инструмент и стали работать в полтора раза быстрее. Сделал он и самозатачивающиеся буровые колонки. Быстрее стали действовать техник-взрывник Владимир Скороходов и молодой взрывник Степан Ткачук, начавший работать в Ямало-Ненецкой экспедиции еще в 1959 году.

В 1964 году отряд Неизвестного добился самой высокой скорости проходки в области. Даже в декабре, когда разведку вели в условиях полярной ночи с тракторов, оборудованных освещением, а расставленные на снегу сейсмоприемники собирали с помощью фонарей, за месяц прошли 121 км при плане 55. Сезонный план сейсморобот перевыполнили вдвое при высоком качестве и экономической эффективности. Отряд был занесен в трудовую летопись славных дел комсомола, а Николай Неизвестный награжден Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ.

В июле 1964 года на Новопортовской площади уже монтировали вышку. Бригада Иннокентия Кузина провела бурение скважины Р-50. Испытывала скважину бригада Владимира Косаренко под руководством старшего геолога партии Рэма Левковича и молодого инженера-испытателя Виктора Гааса.

24 декабря первый пятиметровый пласт этой скважины дал 5 млн. кубометров газа в сутки. Как и Тазовское, это месторождение было газоконденсатным.

Летом 1965 года Тюменский обком ВЛКСМ (первый секретарь Владимир Пульников) подготовил записку в ЦК ВЛКСМ, в которой всесторонне обосновал просьбу объявить комплекс по освоению тюменской нефтяной целины Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. В те же дни обком ВЛКСМ развернул соревнование комсомольских организаций Севера за рациональное использование техники и высокопроизводительный труд молодых рабочих, все поселки нефтяников были объявлены областными ударными стройками.

После публикаций очерков и репортажей в «Комсомольской правде» и журнале «Смена» сотни писем с просьбой направить на нефтяной Север стали приходиться в Тюменский обком ВЛКСМ из разных уголков страны. Великая стройка еще неформально становилась Всесоюзной. В 1964 году для участия в освоении нефтяных месторождений в Западную Сибирь приехало по комсомольским путевкам более двух тысяч воинов, уволенных в запас.

Усложнялись задачи, увеличивались объемы работ, росли люди. Молодежь, на плечи которой ложилась основная тяжесть, зрела и закалялась в суровых условиях. Слабые уезжали на юг, в теплые края, на запад, к благоустроенным квартирам, под крыло родителей.

Большинство, которое осталось, прошло свою, северную школу организации, геофизики, геологии и бурения, стало штурмовым отрядом разведчиков недр — нефтяников Сибири.

В августе под руководством начальника Тарко-Салинской группы партий Валентина Иванова перезимовавшую в Уренгое буровую установку доставили на реку Пяку-Пур. Так как река Пурпе, где намечалось забуриться, обмелела, скважину заложили на берегу Пяку-Пура в 150 километрах от Тарко-Сале. Оттуда с наступлением зимы стали на оленях доставлять буровые трубы.

В сентябре 1964 года сейсмопартия № 24 под руководством Владимира Цыбенко переехала из Тарко-Сале в Уренгой, где стояло несколько полуразрушенных и недостроенных бараков 501 стройки. В отряде было 19 человек и один трактор. Профиль отстреливали, ориентируясь по столбам телефонной линии, идущей от Салехарда на Игарку. За зимний сезон прошли 139 км и выявили крупное куполовидное поднятие, где крылось уникальное Уренгойское месторождение.

В районе Нямбой-то в зимний сезон 1964-1965 года работала уже вся Тибей-Салинская партия под руководством Валентина Михайленко, что позволило Геннадию Быстрову и технику Ивану Смирнову выбрать на месте в мае 1965 года точку заложения скважины на Заполярной площади.

6 февраля 1965 г. XI Тюменская областная комсомольская конференция в постановлении «Об участии комсомольцев и молодежи в освоении нефтяных и газовых месторождений области» определила в качестве первоочередной задачи областной комсомольской организации шефство над скорейшим вводом в строй нефтепроводов: Шаим — Тюмень, Сургут — Омск, газопроводов: Игрим — Серов, Тазовское — Норильск.

12 февраля ЦК ВЛКСМ принял постановление «Об участии комсомольских организаций в освоении нефтяных и газовых месторождений Западной Сибири и полуострова Мангышлак», где говорилось, что в Западной Сибири в сложных природных условиях героически трудился много-тысячный отряд геофизиков, буровиков, геологов, стро-

ителей, водителей автомобилей и тракторов. Подавляющее большинство их — комсомольцы и молодежь.

Большую помощь коллективам, участвующим в освоении нефтяных богатств, оказывали комсомольские организации. Тюменский обком комсомола организовал соревнование комсомольских организаций нефтеразведочных экспедиций за высокопроизводительное использование техники. При обкоме комсомола был создан внештатный геологический отдел. Под контролем комсомольских организаций находилось строительство жилых домов и объектов соцкультбыта.

Освоение природных богатств Тюменской области стало делом многих комсомольских организаций областей и республик страны. Тюменский и Татарский обкомы комсомола наметили совместный план участия комсомольских организаций в освоении нефтяных и газовых месторождений Тюменской области.

По предложению Газпрома СССР, Госнефтекомитета при Госплане СССР, Тюменского обкома комсомола ЦК ВЛКСМ объявил комплекс освоения нефтяных и газовых месторождений Западной Сибири Всесоюзной ударной комсомольской стройкой (ВУКС).

В этом же месяце начальником штаба стройки в статусе комсорга ЦК ВЛКСМ был утвержден заместитель заведующего отделом рабочей молодежи Тюменского обкома комсомола Анатолий Лошкарев, проработавший в этой должности четыре года.

Комплекс освоения, названный Западно-Сибирским, определял необычную масштабность ВУКС. Кроме Тюменской области, такие объекты, как Стрежевское месторождение, нефтепровод Усть-Балык — Омск, Омский нефтекомбинат, железные дороги Ивдель — Обь и Тавда — Сотник объективно включали в сферу деятельности штаба Томскую, Омскую, Свердловскую области.

Во-вторых, здесь концентрировались усилия не одного отраслевого министерства, а по меньшей мере пяти или

шести. Тут и геологи, и нефтяники, и строители, и энергетики и т.д. Разбросанность, многочисленность объектов строительства и освоения требовали решения проблемы оперативного воздействия на положение дел на местах.

Поскольку райкомы ВЛКСМ, комсомольский актив на местах еще не были готовы заниматься неожиданно возникшими на их территории необычными и специфическими производственными коллективами, пришлось создавать штабы ударных комсомольских строек на каждом крупном объекте.

Штабы на местах занимались формированием комсомольско-молодежных коллективов, организацией их соревнования, бытом молодежи, приемом и трудоустройством прибывающих по комсомольскому призыву, защитой прав молодежи.

К середине года определилась штабная структура стройки. Штаб ЦК ВЛКСМ, дислоцировавшийся в Тюмени, состоял из 25 человек, которые были распределены по секторам геологии, строительства нефтегазовых объектов, транспортного строительства, организационной работы и пропаганды. В штаб входили главные инженеры всех главков и объединений. Особенно активно помогали в практической работе В.Ю. Филановский (Главтюменьнефтегаз), Ю.П. Баталин (Главтюменьнефтегазстрой), главный геолог Главтюменьгеологии Л.И. Ровнин. Главки и объединения издали приказы «Об участии хозяйственных руководителей в работе с молодежью на Всесоюзной ударной комсомольской стройке». Масштабность и комплексность задач позволили выносить принципиальные вопросы на уровень отраслевых министров.

Основные направления работы штаба ВУКС:

— организационно-информационная работа вместе с отделами кадров, ведомств в различных регионах страны по реализации решений ЦК ВЛКСМ о комсомольском призыве;

— организация трудового соперничества комсомольско-молодежных коллективов в масштабах всего комплекса

по сферам деятельности (геологи, нефтяники, газовики, строители и т.д.);

— информационно-пропагандистская работа через средства массовой информации (радио, телевидение, «Комсомольская правда», местные, областные издания) о значимости комплекса для страны, о решаемых здесь задачах и участии в этом комсомола и молодежи;

— культурно-пропагандистское обслуживание всего комплекса силами артистов Москонцерта, радиостанции «Юность», бригад художников, встречи молодежи с космонавтами, композиторами, писателями, поэтами;

— сбор и анализ информации о социальных и хозяйственных проблемах, внесение предложений по их решению в ЦК ВЛКСМ и министерства;

— большая постоянная работа по подготовке к приему студенческих отрядов.

30 марта 1965 года ЦК ВЛКСМ принял постановление «О направлении летом 1965 года студенческих строительных отрядов в районы нефтяных и газовых месторождений Западной Сибири и полуострова Мангышлак». ЦК одобрил инициативу комсомольских организаций вузов, изъявивших желание направить студенческие отряды на освоение новых нефтяных и газовых месторождений и поручил комитетам комсомола, направляющим студенческие строительные отряды, укомплектовать их на принципах добровольности из числа студентов, молодых преподавателей и аспирантов, имеющих опыт работы в студенческих строительных отрядах на целине, в колхозах, совхозах или городском строительстве, владеющих строительными профессиями, обладающих навыками ведения организационной и общественной работы.

Было рекомендовано включать в состав отрядов лекторов, пропагандистов, пионервожатых, руководителей кружков, инструкторов и судей по различным видам спорта, из числа студентов творческих вузов создавать концертные и агиткультбригады для работы среди населения,

обратив особое внимание на обслуживание районов Крайнего Севера.

Летом 1965 года на Всесоюзной ударной комсомольской стройке работало 1600 студентов — посланцев вузов Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова, Одессы, Казани, Волгограда, Новосибирска. Студенческими строительными отрядами выполнено работ на 3973 тысячи рублей. За два месяца студенты участвовали в сооружении 38 жилых домов, восьми школ, четырех детских садов, 53 различных производственных помещений.

В тяжелых северных условиях бойцы работали, не считаясь со временем, рабочий день длился 10-12 часов. Средняя выработка на одного человека за два месяца работы в отрядах составила более 2,5 тысячи рублей. Все объекты были приняты с оценками «хорошо» и «отлично».

Почти все студенческие отряды работали в новых, строящихся поселках. Кроме строительных работ, отрядами проведена большая политико-массовая и культурная работа. Каждый отряд имел свою агитбригаду, лекторскую группу. Студентами дано более 80 концертов, прочитано около 150 лекций. Поселковым и школьным библиотекам передано 20 тысяч книг.

В Ямало-Ненецком округе отряд Новосибирского государственного университета в составе 70 бойцов построил за полтора месяца школу на 160 мест, четырехквартирный жилой дом, баню, освоив 103 тысячи рублей. Отряд Ленинградского политехнического института перевел на водяное отопление шесть школьных зданий, привезя с собой 40 тонн сантехнического оборудования. Медицинские группы студотрядов занимались пропагандой медицинских знаний, на счету их были и сложные операции и приемы родов, и вылеты по экстренным вызовам в отдаленные районы округа. За большую помощь в организации работы студенческих отрядов первый секретарь окружкома комсомола Владимир Артеев был награжден Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ.

Главным событием 1965 года стало открытие на Пурпейской площади крупнейшего нефтегазоконденсатного месторождения, запасы которого были оценены в сотни миллиардов кубометров газа.

Но началось это с аварийного открытого газоводяного фонтана, ударившего 11 февраля с глубины 770 м на скважине № 101. В результате возникшего пожара вышка упала, инструмент выбросило, образовался кратер диаметром 60-70 метров. Пламя поднималось на высоту около 100 м. Вскоре кратер затопила река, он стал расширяться, огонь горел прямо из воды. Фонтан бушевал шесть месяцев и 17 дней.

Каждые сутки сгорало около пяти миллионов кубометров газа и каждые сутки люди вели трудную борьбу со стихией. К месту аварии постоянно доставляли горючее, технику, трубы, другое оборудование. Из Салехарда в Тарко-Сале грузы везли на самолетах Ан-12 полярной авиации и Ли-2, а затем до района скважины на вертолетах Ми-6.

Был разработан инженерный проект ликвидации фонтана. Под руководством Николая Ивановича Григорьева пробурили наклонную скважину, закачали в нее тысячи кубометров воды и сотни кубометров глинистого раствора. 28 августа фонтан был задавлен. После него остался затопленный водой кратер диаметром более полукилометра и глубиной около 30 метров.

Первое «крещение» на этой буровой получил выпускник Грозненского нефтяного института Рафаил Тативосов. Среди руководителей открытия Губкинского месторождения значатся четыре фамилии: начальник Тарко-Салинской буровой партии В.И. Иванов, буровой мастер В.И. Шестаков, старший геолог И.П. Крохин, старший инженер Р.Д. Тативосов.

Почти одновременно с Пурпейским аварийный выброс и пожар произошли на Тазовской Р-4. Сохранившаяся колонна позволила здесь взрывом потушить пламя и задавить скважину. С этим справилась комсомольско-молодеж-

ная бригада Павла Кожевникова под руководством прибывшего на фонтан Н.И. Григорьева.

В марте 1965 года была организована Тарко-Салинская нефтегазоразведочная экспедиция, которую возглавил молодой энергичный инженер Владимир Токарев, бывший главный геолог Правдинской экспедиции, работавший до этого в Березовском районе и Ханты-Мансийске.

В созданной одновременно Новопортовской экспедиции автору удалось побывать летом 1965 года в разгар завоза грузов. От стоящих на рейде барж груз переправляли по мелководью на паузках, лодках, самодельных понтонах и складывали на берегу. А дальше все доставленное с «большой» земли надо было по болотистой тундре доставлять тракторами и вездеходами на буровые и в сейсмопартии. Разгрузочными работами как дирижер руководил начальник экспедиции Семен Давыдович Мельцер, старый геолог и опытный организатор.

В ответ на традиционный вопрос о молодом пополнении Мельцер познакомил меня с только что приехавшей из института Тамарой Суздальцевой, будущим главным геологом Тарко-Салинской экспедиции, и посоветовал съездить на буровую Р-52 к мастеру-инженеру Анатолию Рябченко. В артиллерийском тягаче, словно в консервной банке, я на своих боках ощутил бездорожье Ямала.

Освоение ресурсов Западной Сибири все настоятельнее требовало развития транспорта, в том числе использования сталинской «мертвой дороги». Газпром СССР поручил обследование полотна до реки Таз специальной экспедиции. Сатирический киножурнал «Фитиль» получил задание подготовить соответствующий ролик, где показать контраст между транспортными трудностями и фактическим состоянием магистрали. Летом со съемочной группой автору довелось сначала облететь на вертолете, а затем объехать на мотодрезине почти все сталинские лагеря и железнодорожные сооружения от Салехарда до реки Надым. В то

время дорогу еще можно было восстановить и намного облегчить освоение расположенных вокруг газовых месторождений и перспективных площадей, о чем я написал материал в газету «Красный Север».

Первый секретарь Тюменского обкома партии Б.Е. Щербина поднял эту проблему на VI сессии Верховного Совета СССР (1 октября 1965 г.):

«...Пришло время вернуться к строительству железной дороги Салехард — Игарка, законсервированной в 1953 году. Проведенными исследованиями установлено, что восстановление и строительство железной дороги на участке Салехард — Пур протяженностью 670 км может быть выполнено в короткие сроки, затраты на эти цели составят 50-60 млн. рублей. Пройдя эти километры, мы откроем путь к крупнейшему Пурпейскому месторождению газа, которое по своим запасам превышает известные в стране Газлинское и Шебелинское месторождения».

Заканчивая авторское отступление, признаюсь, что самой необыкновенной журналистской удачей считаю встречу с министром газовой промышленности СССР Алексеем Кирилловичем Картуновым. Небывало морозный день в начале 1965 года. С утра узнал, что из Тюмени в Тарко-Сале летят министр с сотрудниками, первый секретарь обкома партии Б.Е. Щербина, начальник Главтюменьнефтегаза В.И. Муравленко, начальник Главтюменьгеологии Ю.Г. Эрвье, начальник Главтюменьнефтегазстроя А.С. Барсуков.

Потеплее оделся — и в порт. Там готовился вертолет с грузом. Задание — присоединиться к группе, записать или запомнить все, о чем будет говориться. В неотопливаемом салоне Ми-4, на ледяных мешках с мерзлыми муксунами и осетрами, я пролежал часа четыре, пока добрались до места. Группу застал в домике аэропорта за обсуждением маршрута полета по буровым. Рядом каким-то мощным калорифером обогревался гигант Ми-6.

Помощники министра отнеслись ко мне сначала настороженно. Но уже перед посадкой неожиданно проявили интерес. Когда они стали фотографировать руководство своими «Зоркими» и «Зенитами», матерчатые створки аппаратов замерзли и не срабатывали. Зато мой «Киев», оснащенный металлической шторкой, мягко и плавно жужжал.

Хорошо, что был запас пленки. На буровых, где приземлялся вертолет, я беспрестанно и монопольно снимал, а это позволяло находиться поближе к центру разговора. Была и наземная поездка, когда все тряслись по снежной целине в одном вездеходе. Я, как самый молодой, то висел, уцепившись за какие-то ремни на тенте, между Эрвье и Муравленко, то полусидел на коленях у Барсукова. Вот уж поистине тесное общение с легендарными личностями.

Мои пленки, профессионально проявленные фотокопиром «Красного Севера» Виктором Рочевым, были затребованы для распечатки в тюменские главки. Некоторые кадры, например, «Рабочий и министр», побывали на выставках.

Но самое главное, по возвращении в том же домике-аэровокзале было взято интервью у А.К. Картунова и его заместителя по строительству Волченко о перспективах освоения газовых месторождений Ямала и сооружении магистральных трубопроводов. Это был один из моих самых сенсационных материалов в «Красном Севере».

В сентябре 1965 года впервые отмечался день геолога. 5 сентября вышел специальный выпуск окружной газеты. Он открывался приветственной телеграммой:

«Салехард, редакция газеты «Красный Север»

Установление праздника День работников нефтяной и газовой промышленности свидетельствует о большой заботе Центрального Комитета партии и правительства по подъему добычи нефти и газа, изменению топливного баланса страны. В этом благородном деле не последняя роль отводится тюменским нефте- и газоразведчикам, прямым участникам создания новой нефтегазоносной базы. Пред-

стоящая доля участия в этом деле разведчиков нефти и газа в Ямало-Ненецком округе очень велика.

Сегодня первый день праздника нефтяников и газовиков. Хочется через окружную газету «Красный Север» поздравить и пожелать нефтеразведчикам треста Ямалнефтегеология успешного разворота работ по быстрейшей оценке запасов открытых месторождений, выявления новых крупных месторождений нефти и газа, безаварийной быстрой проходки скважин и высокого качества геофизических исследований.

Большого вам успеха, дорогие товарищи.

Ю. Эрвье,
начальник Тюменского
геологического управления».

В это же время начала создаваться Салехардская геолого-разведочная экспедиция под руководством Юрия Крюкова, которая кроме сейсморазведочных работ должна была производить окончательную камеральную обработку геофизических материалов всех экспедиций треста и оформлять геофизические отчеты по проведенным полевым работам.

На экспедицию также возлагалось руководство бурением на Ныдинской площади, для чего был создан участок глубокого бурения во главе с Борисом Исаевым. Предназначенная для этого буровая установка находилась в поселке Хэ, в 186 километрах от намеченной точки заложения новой скважины. Разобрать вышку для транспортировки не смогли из-за отсутствия специального подъемника. Двадцатитонную вышку ВМ-41 высотой 41 метр буксировали в неразобранном виде на полозьях. Впереди шел трактор С-100 на широких гусеницах. Три других трактора страховали вышку на растяжках по бокам и сзади.

Главный механик Сумароков, трактористы Ануфриев, Иванов, Печнов и Фокин за 31 час прошли по льду Обской губы более 120 км до поселка Ныда, затем еще 50 км по сильно пересеченной местности, сэкономив примерно полгода времени для начала бурения скважины Р-2, первой на структуре.

Осенью 1965 года преемник Павла Кожевникова по комсомольско-молодежной бригаде, прошлогодний выпускник Грозненского нефтяного института мастер-инженер Владимир Невмира начал бурение первой скважины на Заполярной структуре. Станок и буровое оборудование на точку успели доставить до ледостава тремя рейсами санно-тракторного поезда под руководством главного механика экспедиции Александра Аристова. Затем почти до ледостава строили всей экспедицией посадочную площадку под вертолет Ми-6, который забросил топливо, трубы и цемент.

18 октября с глубины 1310 м ударил газовый фонтан с суточным дебитом примерно 3500 млн. кубометров. Учитывая мощность газоносного пласта до 220 м и площадь Заполярной структуры около 800 кв. км, можно было снова говорить об открытии крупнейшего в стране нефтегазо-конденсатного месторождения с запасами в сотни млрд. кубометров газа.

А вблизи него сейсмики выявили Верхне-Тазовский прогиб в районе Харбея с предполагаемыми запасами больше, чем содержат Заполярное и Тазовское вместе взятые.

Темпы разведки недр все нарастали. В 1965 году на Ямале пробурили 27895 м глубоких скважин, тогда как с 1960 по 1964 год проходка составила 37551 м. Высокой скорости бурения в последнем году семилетки добилась комсомольско-молодежная бригада Макаровского из Тазовской экспедиции — 1098 м на станко-месяц при плане 668.

Полярно-Уральская геолого-разведочная экспедиция провела большой комплекс геолого-геофизических работ с целью промышленной оценки рудопроявлений и месторождений высококачественных руд свинца, молибдена, хромитов, железа, сурьмы, меди. Результаты анализов показали большое содержание полезных компонентов в рудах Саурейского свинцового месторождения, в хромовитых рудах массива горы Рай-Из, Юнь-Ягинского железно-рудного бассейна и других.

Известняк, барит, бутовый камень, песчано-гравийные смеси, кварцевый песок, поделочный облицовочный камень при практически неисчерпаемых запасах — вот далеко не полный перечень нерудного сырья, содержащегося в недрах округа.

Открытия геологов дали толчок бурному развитию строительства. В 1965 году созданы первое строительное управление Министерства газовой промышленности СССР с объемом капитальных вложений в десять млн. рублей и Ямальское строительное управление треста «Тюменьгеологострой» для обустройства геолого-разведочных экспедиций.

Центральный Комитет ВЛКСМ постоянно следил за ходом дел на Всесоюзной ударной комсомольской стройке Тюменской области. В ноябре — декабре 1965 года на новостройках нефтяных и газовых месторождений побывала бригада ЦК ВЛКСМ, которая ознакомилась с жизнью и трудом молодых строителей, геологов, нефтяников и газовиков. Изучив и проанализировав работу комсомольских организаций тюменских новостроек, ЦК ВЛКСМ разработал предложения по улучшению работы.

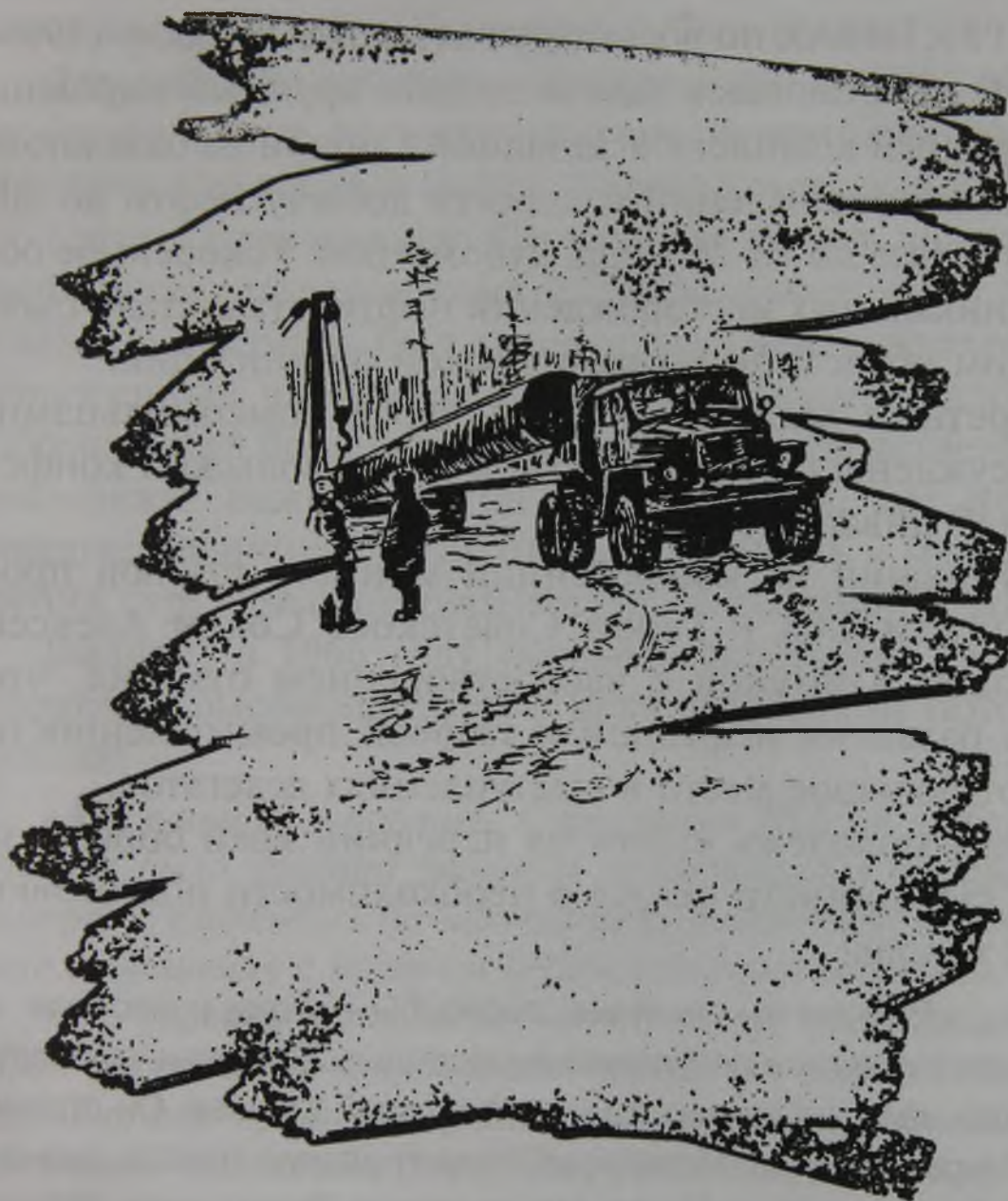
В декабре 1965 года XX Ямало-Ненецкая окружная комсомольская конференция подвела итоги участия молодежи в открытии большого ямальского газа и разведке месторождений твердых полезных ископаемых. Среди делегатов конференции бурильщик Вячеслав Рытов, геофизик Антон Прокопчук, техник-геолог Тазовской экспедиции Л. Макеева и другие молодые геологоразведчики. Комсомольцы и молодежь были в первых рядах отважных землепроходцев Ямала. Наряду с производственными успехами отмечалась активизация организаторской работы. Например, в Тазовской экспедиции было 52 комсомольца. Между вахтами и бригадами организовано социалистическое соревнование. Наивысшей проходки добилась буровая бригада Владимира Невмиры. На буровых в комсомольских группах регулярно проходили комсомольские собрания.

Комсомольцы Ныдинской электроразведки взяли под контроль работу техники. Там все вездеходы, тракторы и автомобили были на ходу. Коэффициент использования гусеничной техники летом 80 процентов, а зимой — 100.

В Полярно-Уральской экспедиции комсомольцы организовали библиотеку на общественных началах, а во всех партиях — передвижки. Молодежь построила волейбольную площадку, отремонтировала клуб.

Перед комсомольскими организациями геологоразведчиков и строителей конференция поставила задачу создавать комсомольско-молодежные коллективы, бороться за повседневное повышение производительности труда, грамотное использование техники, безаварийную работу.

Глава III

Газ Бина - Родина

В ДИРЕКТИВАХ по восьмому пятилетнему плану (1966-1970 гг.) ставилась задача создать крупный народно-хозяйственный комплекс в Западной Сибири на базе вновь открытых месторождений и довести добычу нефти до 20-25 млн. т и газа до 16-26 млрд. кубометров. Ускоренное освоение уникальных месторождений нефти и газа стало главным делом областной комсомольской организации.

Конкретные задачи, стоящие перед комсомольцами, были обсуждены на XII областной комсомольской конференции (19 января 1966 г.).

Выступивший на конференции министр газовой промышленности СССР Герой Советского Союза Алексей Кириллович Кортунов с удовлетворением отметил, что вопросы развития нефтяной и газовой промышленности занимают большое место в выступлениях делегатов.

Призвав молодежь выйти на передний край борьбы за нефть и газ, министр сказал о необходимости подготовки местных кадров:

«Рыбаки вы опытные, лесорубы — тоже известные, а вот газовики и нефтяники вы молодые. Пока вам «завозятся» кадры. Пример тому — Анатолий Кашаев. Он строил Череповецкую, Московско-Ленинградскую трассы, сейчас обосновался на Пунге. Но не всегда будете жить такими «подарками». Я убежден, что лет через пять-семь мы у вас будем брать специалистов для освоения новых районов, дальше к востоку. Молодежь должна пойти на курсы, в учебные заведения. А мы постараемся помочь рождению специального техникума, расширению индустриального института. Есть смысл открыть в Тюмени пятый вуз — строительный».

Состоявшийся после областной конференции пленум обкома ВЛКСМ избрал первым секретарем Геннадия Шмаля, будущего второго секретаря обкома партии, заместителя министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности, председателя Союза газонефтепромышленников Российской Федерации.

Дальнейшую заметную активизацию работы областной комсомольской организации среди молодых создателей Западно-Сибирского нефтегазового комплекса можно смело связать с его именем. По мнению автора, знавшего всех первых секретарей обкома ВЛКСМ, работавших до него с 1958 года, Шмаль был значительно менее идеологически зашоренный партийной системой комсомольский вожак, обращавший больше внимания на производственные дела молодежи. Важно, что он и не пытался, как некоторые предшественники, копировать солидность и манеры поведения партийных руководителей. И это мнение многих.

Бывший в 1966 году первым секретарем Тюменского горкома комсомола Сергей Великопольский потом вспоминал:

«Мы в нем не ошиблись. С приходом Шмаля в обкоме комсомола была создана здоровая нравственная и деловая атмосфера, сложились по-настоящему творческие и товарищеские отношения с низовым комсомольским активом.

Ему удалось в короткие сроки умело расставить «старых» работников и подобрать новых. Он часто бывал на городских мероприятиях, участвовал в работе наших пленумов, активов, заседаниях бюро. Это давало ему возможность определять тех ребят и девчат, которые могли бы работать с молодежью.

Геннадий заставил аппарат обкома комсомола напряженно работать и уважительно относиться к «первичкам», продуманно, взвешенно готовить документы и принимать решения. Он обладал даром руководителя, любил работать с такими людьми, которые не боялись ему возражать, спорить с ним, доказывать свою правоту.

Рождались новые интересные начинания тюменской комсомолки. Смелость, потребность думать, искать — вот что принес с собой Геннадий Шмаль...

Это было время, когда на предприятиях и в организациях создавались комсомольско-молодежные коллективы. Обком ВЛКСМ создал систему соревнования. Вошло в практику проведение различных конкурсов среди советов молодых специалистов и рабочих.

А какой размах при Г. Шмале получили первые научно-технические и производственные конференции молодых ученых и специалистов! Они посвящались самым важным проблемам: освоению нефтяных и газовых месторождений, комплексной застройке поселков и городов тюменского Севера, внедрению научно-технического прогресса и повышению производительности труда на промышленных предприятиях, вопросам идейно-нравственного воспитания молодежи...»

Мне довелось познакомиться с Геннадием Шмалем в самолете Ан-2, летевшем из Тарко-Сале в Салехард. Работая заместителем редактора окружной газеты «Красный Север», я продолжал начатое почти десятилетие назад изучение истории молодежного движения на севере Западной Сибири. Показал секретарю обкома свою первую тоненькую книжку «Юность Ямала», напечатанную в Салехарде в 1963 году. Рассказал, как остатки тиража заметила в типографии бдительная начальница областного партархива и приказала местному цензору изъять книжки из-за якобы незаконности издания. Но так как цензорша была старой местной журналисткой и комсомолкой 30-х годов, изъятые все равно вернулось ко мне и мгновенно разошлось по округу. Как оказалось, зав. партархивом сама занималась историей областной комсомольской организации, мы затем долго были в хороших деловых отношениях, а «изъятую» книжку я часто видел на ее рабочем столе.

Полистал Шмаль и рукопись моей второй работы «Нас водила молодость». Ей был предпослан более безопасный гриф «Беседы по истории комсомола», будущим издате-

лем значилось общество «Знание». Геннадий заинтересовался собранным материалом и предложил мне участвовать в подготовке книги «Песни отцов допоем» (очерк истории Тюменского комсомола). Довольно солидное, а главное, первое издание, охватывающее весь путь тюменской комсомолии с момента зарождения, вышло в 1968 году к 40-летию ВЛКСМ. Горжусь, что оказался в числе авторов вместе с Геннадием Шмалем, первой исследовательницей движения студотрядов и комсомольскихстроек Валентиной Перевозкиной, бывшим комсомольским работником архивисткой Натальей Радченко (Коноваловой) и заведующей облпартархивом Марией Никифоровой.

В 1998 году мы встретились с Г. Шмалем в Тюмени на праздновании 80-летия ВЛКСМ. Участникам приема ветеранов комсомола в Администрации области были вручены две моих монографии по истории молодежного и детского движения на Севере, временные рамки которых заканчивались 1945 годом.

Выступая на приеме, Геннадий Шмаль призвал «воссоздать летопись ударных дел комсомольцев на Тюменской земле».

Автор воспринял эту задачу как свой личный комсомольский и писательский долг. Из-за обширности имеющегося материала публикуется пока только половина работы — участие комсомольцев и молодежи в создании Западно-Сибирского нефтегазового комплекса в 50-60 годы XX века.

Шеститысячным отрядом вступили в восьмую пятилетку комсомольцы Ямала. С первых дней в разведку недр, обустройство месторождений, строительство включилось более 2500 комсомольцев и молодых рабочих. День ото дня росли объемы работ, формировались новые отряды газовиков, геологов, строителей.

Повседневным делом комсомольских организаций была организация социалистического соревнования молодежи, создание комсомольско-молодежных коллективов, поиск

и использование резервов производства, пропаганда передового опыта, деятельность «Комсомольского прожектора». В трудных условиях роста и становления особенно острой стала задача усиления организаторской работы комсомола.

Внутрисоюзная работа — всему голова. Там, где комсомольцы имеют постоянные поручения, учатся, где правильно расставлены силы комсомольцев на производстве, где на собраниях обсуждаются важные вопросы труда и быта, — там чувствуется влияние комсомольской организации на коллектив, чувствуется ведущая роль молодежи. Так работала комсомольская организация Тазовского хозрасчетного стройучастка СУ-1, возглавляемая Львом Андреевым.

В условиях северных расстояний, специфических условий геологоразведки активность комсомольских групп — это то звено в общей цепи организаторской работы, которое может по-деловому решить проблемы труда, отдыха и воспитания молодежи. Восемь комсомольцев было на буровой Р-29 Тазовской экспедиции. Во главе с группоргом Булашовым они организовали соревнование между вахтами. Итоги регулярно подводились и заносились на Доску показателей. Сами сделали из развалившегося балка красный уголок, в нем всегда свежие газеты, книги. Настольный теннис, волейбольная площадка — все оборудовано своими руками. Здесь налицо и производственные успехи — бригаде присуждено переходящее Красное знамя экспедиции.

Интересно строили работу группкомсорги комсомольско-молодежных бригад Евгения Иванова-Годунова — Николай Антоненко и Виктора Погодаева — Степан Олексичук. По инициативе комсомольских групп была изменена расстановка молодежи по вахтам. На собраниях обсуждались вопросы производства, быта и дисциплины.

В Тарко-Салинской экспедиции благодаря вмешательству комсомольских прожектористов было улучшено хранение техники.

Но, к сожалению, такие примеры были единичны. Из-за бесконтрольности со стороны райкомов ВЛКСМ первичные комсомольские организации и комсомольские группы работали слабо, а кое-где и вообще не создавались. Все это заставило окружком комсомола задуматься над стилем работы аппаратов райкомов комсомола.

Вот почему III пленум окружкома комсомола в сентябре 1966 года обсудил вопрос «О повышении роли комсомольских организаций в освоении нефтяных и газовых месторождений». Вот почему хозяйской заботой о судьбах стройки были проникнуты выступления комсомольских активистов. Вот почему вместе с ними в этом серьезном разговоре приняли участие руководители геологотреста, строительных и торговых организаций, профсоюзные и партийные работники.

Будучи знаком с протоколами большинства пленумов Ямало-Ненецкого окружкома ВЛКСМ с 1957 по 1968 год и лично присутствуя на многих из них, автор не встречал такой жесткой и нелюбезной критики и самокритики.

Первый секретарь окружкома комсомола Владимир Артеев сказал в докладе:

«Ударная комсомольская стройка — передний край производства. Поэтому здесь требуется особо четкая постановка внутрисоюзной и идеологической работы в комсомольских организациях. И надо признать, что до сих пор Тазовский, Пуровский, Ямальский райкомы ВЛКСМ (секретари Г. Сорокин, В. Шукаев, В. Демиденко) неудовлетворительно руководят комсомольскими организациями экспедиций, прорабских участков. Работники райкомов комсомола — редкие гости на буровых. В жизнь комсомольских организаций они не вникают, боятся решать сложные вопросы работы комсомольцев на производстве, культуры и быта молодых рабочих.

Разве не безответственностью можно объяснить то, что из четырех работников Тазовского райкома ВЛКСМ только второй секретарь Л. Тришкина провела в экспедиции 10 дней да один краткосрочный визит (иначе не назовешь) нанес первый секретарь Г. Сорокин. Неудивительно, что

вопросы, связанные с жизнью геологов, не рассматриваются на заседаниях бюро, а большинство молодежи на буровых не знает фамилию секретаря райкома комсомола. Какая тут может быть речь о внутрисоюзной работе, если за 1965-1966 годы в Тазовской экспедиции не принято в комсомол ни одного человека?

До сих пор в первичных комсомольских организациях не наведен порядок в учете членов ВЛКСМ. В Новопортовской экспедиции не состоит на учете 20 комсомольцев. Из тридцати комсомольцев Ямальской сейсмопартии на учете только 15. И при таком положении Ямальский райком ВЛКСМ ухитрился отправить зав. сектором учета Емельянову в месячную командировку... обрабатывать рыбу. Первый секретарь райкома В. Демиденко даже не имеет представления, сколько в районе комсомольско-молодежных коллективов, каков их состав, приняты ли социалистические обязательства».

На пленуме отмечались факты формализма в руководстве социалистическим соревнованием молодых рабочих. В округе есть комсомольско-молодежные бригады буровиков, возглавляемые В. Погодаевым, Е. Ивановым-Годуновым, А. Мусиенко и другими, успехами которых можно гордиться. Но комсомольские комитеты пустили их работу на самотек, не подводят итоги соревнования, не работают над созданием новых коллективов, ограничиваясь лишь формальным объявлением их комсомольско-молодежными.

Управляющий трестом «Ямалнефтегазразведка» Г.Б. Рогожников предложил окружному штабу комсомольской стройки (начальник В. Мартынов) быстрее определить свое место в организационной и политической работе среди молодежи.

Пленум обязал первичные комсомольские организации ежемесячно подводить итоги социалистического соревнования. Решено учредить переходящее Красное знамя окружкома ВЛКСМ и штаба стройки, переходящие вымпелы горкома и райкомов комсомола.

Окружком комсомола, штаб ударной стройки, выполняя решения пленума, разработали условия соревнования

молодых геологов и строителей и приняли обращение, которое было опубликовано 29 октября 1966 года в окружной газете «Красный Север».

**Из обращения окружного комитета ВЛКСМ,
штаба Всесоюзной ударной комсомольской стройки
ко всем комсомольцам, молодежи Ямала:**

Сегодня Ямал — передний край пятилетки. Край больших запасов природного газа, нефти, край будущих газопроводов, край новых городов и рабочих поселков. Постановлением ЦК ВЛКСМ освоение нефтяных и газовых месторождений Тюменской области, в том числе и Ямала, объявлены Всесоюзной ударной комсомольской стройкой...

По решению ЦК ВЛКСМ 29 октября 1966 года дается старт эстафете-смотру трудовых свершений коллективов Всесоюзных ударных комсомольских строек.

Победителями среди комсомольских организаций экспедиций, строительных управлений будут считаться комсомольские организации, комсомольско-молодежные коллективы, которые обеспечат:

1. Выполнение и перевыполнение производственных планов.

2. Высокие экономические показатели в снижении стоимости работ.

3. Выполнение плана по вводу жилой площади и культурно-бытовых объектов при отличном качестве работ.

4. Выполнение плана внедрения в производство новой техники, передовой технологии и комплексной механизации производства.

5. Сокращение времени проходки скважин при соблюдении технических условий.

6. Соблюдение установленных правил по технике безопасности и отсутствие несчастных случаев на производстве.

7. Наиболее высокий процент экономии долот, труб, утяжелителей, химических реагентов, горюче-смазочных и строительных материалов.

8. Применение и распространение передового опыта работы новаторов производства.

9. Экономия от внедрения рационализаторских и изобретательских предложений.

10. Высокую трудовую дисциплину.

11. Повышение политического, общеобразовательного и технического уровня молодежи.

12. Участие молодежи в общественной жизни комсомольской организации, предприятия.

Наши условия — не догма! Каждая комсомольская организация, вахта, бригада должны иметь свои интересные комсомольские дела, свои личные обязательства, свою выдумку и инициативу.

Победители в социалистическом соревновании награждаются: комсомольская организация — переходящим Красным знаменем ОК ВЛКСМ и денежной премией. Лучшие вахты, бригады, лучшие производственники награждаются переходящим вымпелом, ценными подарками, значками ЦК ВЛКСМ «Молодому передовику производства», грамотами обкома, окружка комсомола.

Сегодня — трудовой старт, друзья! Больших вам успехов!

Ямало-Ненецкий окружной комитет комсомола.

Штаб Всесоюзной ударной комсомольской стройки.

25-26 октября 1966 года в Тюмени по инициативе Г. Шмаля было проведено первое совещание молодых строителей, нефтяников и геологов Западной Сибири, обсудившее задачи молодежи в освоении нефтяных и газовых месторождений.

В совещании участвовало около 900 человек, в том числе академик А.А. Трофимук, летчик-космонавт СССР П.И. Беляев, представители обкома партии и ЦК ВЛКСМ, руководители министерств и ведомств, участвующих в обустройстве промыслов, прокладке газопроводов, ЛЭП, строительстве железнодорожной магистрали Тюмень — Тобольск — Сургут. С докладами «Освоение нефтяных и газовых месторождений Западной Сибири — важнейшая народно-хозяйственная задача» и «О задачах комсомольских организаций области в ускоренном освоении нефтяных и газовых месторождений» выступили министр газовой про-

мышленности СССР А.А. Кортунюв и первый секретарь Тюменского обкома ВЛКСМ Г.И. Шмаль.

В обращении «Ко всем юношам и девушкам Всесоюзной ударной комсомольской стройки» совещание призвало сделать комсомольскую стройку лабораторией скоростного бурения и строительства, школой освоения передовых методов труда.

Такие совещания стали традиционными и ни одно из них не проходило без участия первого секретаря обкома партии Б.Е. Щербины, начальников главков, руководителей союзных министерств. Каждый раз по итогам работы слетов принимались конкретные решения, дающие право молодежи найти свою форму участия в трудовой и социальной жизни коллективов.

Один за другим зажигались в тундре голубые огни газовых месторождений.

Из газеты «Красный Север», 22 января 1966 года.

Мерзлота дарит людям радость

Это было позавчера на буровой «Р-7» Тарко-Салинской нефтеразведочной экспедиции. Ясный морозный день. Освещенная ярким солнцем, еще ажурнее кажется вышка. Резко очерчены дымки от дизелей и паровой машины. Около скважины автомобили, тракторы, каротажная машина. Вспыхивают ярко-голубые огни электросварки. На буровой чувствуется оживление.

Идет испытание скважины — своеобразный экзамен, который держат и геофизики, и буровики, а первыми начинают каротажники. Ими руководит начальник промыслово-геофизической партии экспедиции Геннадий Баранов — знаток своего дела. Пур-Пе не первое месторождение, где он «дает выход» газу.

Проведено шаблонирование скважины — проверка ствола, пробный спуск кабеля. Специально приехавший из Сургута опытный взрывник Михаил Савин соединил заряженные перфораторы. Машинист Валентин Солодун начинает их спуск.

Вскоре на ожидаемом продуктивном горизонте произведен прострел колонны — сделано 100 отверстий для выхода газа.

Снова около скважины буровики. Ровно стучат двигатели. Старший дизелист Олег Гаганов все просмотрел не на один раз. Теперь он занят проверкой противопонтанной арматуры. Начинается спуск «свечей» — компрессорных труб. Сейчас многое зависит от верхового помбура Виктора Лапото. Он быстро орудует крон-блоком, недаром третий год в бригаде, да до армии работал в Игримской разведке. Спуском командует бурильщик Борис Величко. Он самый молодой в бригаде руководитель смены, но мастер Андрей Федорович Тарасов отзывается о нем с уважением.

— Наша бригада сложилась давно, — рассказывает мастер Тарасов, — вместе работали в Полновате, на Сартынье и вот третью скважину пробурили на Пурнейском. Среди ветеранов коллектива можно назвать бурильщика Павла Ивановича Иванова, помбура Валентина Николаевича Доронина. Многие наши помбуры стали бурильщиками в других бригадах.

Тарасов скромно умалчивает о себе. Это один из известных первопроходцев Тюменского Севера. Работает в геолого-разведке около 20 лет, из них половину в северных округах. На его пути не один десяток газовых фонтанов. Недавно Андрей Федорович занесен на окружную Доску почета.

Нельзя сказать, что испытание прошло ровно, «без сучка и задоринки», но чувствовалась какая-то солидная уверенность людей в успехе дела. Были неполадки с раствором, образовалась где-то пробка, помешавшая выходу газа. Неполадки быстро ликвидировали. И вот мастер докладывает на базу по рации:

— 20 января, в 14 часов, получен газ с глубины 720 метров, суточный дебит визуально более 500 тыс. кубометров.

Еще шумит на устье отводной трубы огромный газовый факел. Впереди консервирование скважины, а мастер думает о переезде на новую буровую, определяет очередность перебазирования бригады, прикидывает потребность в транспорте.

Нынче бригаде предстоит выполнить большую часть буровых работ экспедиции. По плану — 14 тысяч метров, а в обязательстве коллектива записано 16 тысяч. Залогом этого является дружба и слаженность в работе, накопленный опыт борьбы с газопроявлениями, с выбросами, суровая закалка, а теперь и знакомство с местными геологическими условиями.

Н. Патрикеев.

В апреле на скважине Р-24 буровики А. Тарасова получили на Пурпейской площади новый мощный газовый фонтан с суточным дебитом около двух миллионов кубометров в сутки. Комсомольско-молодежная бригада прошла за четыре месяца 3160 метров скважин при плане 2530.

В Тазовской экспедиции в предмайском соревновании победила комсомольско-молодежная бригада Евгения Иванова-Годунова. За 26 дней апреля буровики прошли более километра.

Досрочно выполнили план зимних работ сейсморазведчики треста «Ямалнефтегазразведка», отработав к 29 апреля 2720 километров сейсмических профилей.

Но в историю 1966 год вошел как год открытия Уренгоя. Для разбуривания Уренгойской площади из Ханты-Мансийского округа была перебазирована Нарыкарская нефтеразведочная экспедиция во главе с Иваном Яковлевичем Гирей, прошедшим восьмилетнюю березовскую геолого-разведочную школу.

Из воспоминаний начальника Нарыкарской экспедиции И.Я. Гири:

«Мы приехали на Уренгой с надеждой на открытия. Правда, сейсмологи еще не до конца отработали структуры, лишь часть из них была готова. И трудно, конечно, вот так сразу решиться — взять и поднять коллектив. А в то время в экспедиции было уже около шестисот работников. Поднять и везти. А куда? Поэтому вместе с главком и трестом «Ямалнефтегазразведка» решили, что мы выбрасываем в тот район две бригады — буровую и монтажную — и что туда с

помощью авиации завезут буровой станок и материалы для работы. Намечено было также пробурить там одну скважину, и если будет открытие, вопрос решается однозначно: начинаем перебазировку и устраиваемся там основательно, надолго.

Чем объяснить, кроме веры в удачу, тот факт, что все начали собираться и готовиться к переезду? Неторопливо упаковывали вещи и грузы. В конце января 1966 года на Уренгой отправили первую бригаду — плотников, чтобы подготовить хоть какое-нибудь жилье. Следом за ними уехали монтажники.

По нашей просьбе управление гражданской авиации разрешило открыть трассу, утвердило ее. Предполагался прямой маршрут до Уренгоя. Но так как поставили на рейсы самолеты Ан-2 (добраться туда без посадки им было трудно), обозначили промежуточный порт — Нарыкары). Мы возили людей и продукты. В феврале забросили по воздуху буровой станок, потом его доставили по частям вертолетами на точку, в Уренгой. В течение марта — апреля собирали этот станок. А в начале мая забурили скважину. Называлась она Р-2. К концу мая скважину построили. Мы уже знали, что газ там есть и его немало. Но существует такое правило — подтвердить на практике. И вот 9 июня ударил фонтан. Был он большой силы, с громадным дебитом.

Конечно, тогда мы и не предполагали, каким станет Уренгой сегодня. Верили: будет крупное месторождение, а оказалось — крупнейшее в мире... Разве такое забудешь?»

Скважина № 2 на этой уникальной площади, пробуренная комсомольско-молодежной бригадой Владимира Полупанова и испытанная бригадой Евгения Шаляпина, дала газовый фонтан со свободным суточным 6,5 миллиона кубометров, а запасы составили два — два с половиной триллиона кубометров.

Открытое накануне 48-й годовщины ВЛКСМ комсомольско-молодежной бригадой Николая Глебова газовое месторождение в Пуровском районе получило название

«Комсомольское». Это был своеобразный предпраздничный рапорт молодых разведчиков недр Ямала.

Новыми успехами встретили день рождения ВЛКСМ комсомольско-молодежные бригады Евгения Иванова-Годунова и Виктора Погодаева из Тазовской экспедиции, Рафаила Тативосова из Тарко-Салинской экспедиции, Анатолия Мусиенко и Бориса Прудаева из Новопортовской экспедиции, а также инженер Эдуард Аваков, техник-геолог Лариса Зайцева, мастер по каротажу Алексей Клопов, сварщик Николай Трифонов, слесарь Александр Свиридов, помбур Орест Цикорский, сейсморазведчик инженер-оператор Олег Кухарчук. 50 ямальцев были участниками первого Всесоюзного совещания молодых геологов, нефтяников и строителей в Тюмени.

27 комсомольцев награждены Почетными грамотами ЦК ВЛКСМ и значками «Молодому передовику производства», 34 человека награждены грамотами обкома ВЛКСМ, 43 — грамотами окружкома комсомола.

При активном участии молодежи прирост разведанных запасов газа по тресту «Ямалнефтегазразведка» составил за 1966 год 515 млрд. кубометров.

В начале 1966 года в связи с правительственной задачей быстрее освоения открытых в округе газовых месторождений образован крупный трест «Ямалгазстрой» со строительным управлением в Тарко-Сале и хозрасчетными участками в поселке Тазовский и на станции Харп. К работе треста привлекли субподрядные организации трестов «Союзпроводмеханизация», «Спецгазстрой», «Нефтепровод-монтаж», «Спецэлектромонтаж».

После сентябрьского пленума окружкома ВЛКСМ и обращения ко всей молодежи о достойной встрече 50-летия Октябрьской революции заметно оживилась комсомольская работа среди молодых газовиков, геологоразведчиков и строителей. На комсомольских собраниях, которые особенно активно прошли в Ямальском и Пуровском районах, были приняты повышенные предоктябрьские обязательства.

Инициативно, с выдумкой и энтузиазмом работала секретарь комсомольской организации Тарко-Салинской экспедиции Тамара Жарихина. Большинство из 72 комсомольцев предприятия работало на буровых, улетало на вахты. Выход нашли в создании пяти комсомольских групп. Первое собрание с повесткой дня «Юбилею революции — подарки молодых» прошло на буровой Р-19, где присутствовало 20 комсомольцев. Вскоре собрания провели в сейсмортии и транспортном цехе. Постепенно всей организацией были приняты обязательства.

Выполняя их, объявили соревнование между комсомольско-молодежными буровыми бригадами П. Иванова и Н. Глебова, создали в них комсомольско-молодежные вахты, организовали молодежный отдел кадров, создали совет молодых специалистов и открыли молодежный лекторий по нефтяному ликбезу, литературе и эстетике, оборудовали молодежное кафе «Морошка», добились, что «Комсомольский прожектор» экспедиции стал самым деятельным в районе. Были проведены рейды по общежитию, столовой, клубу.

В Тазовском районе повышенные обязательства взяла комсомольская группа помбура Анатолия Лошкарева из Тазовской экспедиции. Комсомольцы района решили своими силами построить спортивный зал. Одними из первых приняли личные обязательства шофер Казымской партии глубокого бурения Василий Скакун, водитель вездехода из Надымского района Анатолий Захаров.

Слова молодежи не расходились с делом. 12 марта отряды Пуровской группы геофизических партий (начальник молодой инженер А. Халилов) закончили выполнение квартального задания. Сидоровская сейсмическая партия № 34 Тазовской экспедиции (начальник Валентин Михайленко) отработала 312 километров профилей при плане 289.

В марте комсомольско-молодежная буровая бригада Евгения Шаляпина, ранее возглавлявшаяся Владимиром Полупановым, получила на Уренгойской площади новый

фонтан газа. Большинство буровиков коллектива приехало сюда с Нарыкарской экспедицией — бурильщики В. Тараканов, Анищенко, Пономарев. Самый молодой помощник бурильщика Владимир Гердт только недавно закончил техническое училище в Тюмени. Бригада решила к 50-летию Октября пробурить 13500 метров скважин.

30 марта бригада Николая Глебова открыла Айваседо-Пуровское месторождение газа, названное позже Тарасовским. По итогам первого квартала этот коллектив, единственный из буровых бригад округа, был занесен на окружную Доску почета. Рядом появились фамилии начальника цеха бурения Тарко-Салинской экспедиции Рафаила Тативосова, помбура Тазовской экспедиции Анатолия Лошкарева, инженера-оператора Ямальской сейсмопартии Олега Кухарчука и других.

Развивая успех, комсомольско-молодежная бригада Н. Глебова 20 июня на скважине Р-17 установила рекорд суточной проходки, пробурив за 24 часа 465 метров.

В июне 1967 года Казымской партией глубокого бурения получен первый фонтан газа на Ныдинской площади с примерным суточным дебитом 1,5 млн. кубометров. Через несколько дней в 50 километрах южнее из скважины № 1 на Медвежьей структуре буровая бригада В. Кулиниченко получила фонтан с дебитом 2,5 млн. кубометров в сутки. Эти фонтаны ознаменовали открытие крупнейшего Медвежьего месторождения. Потенциал его примерно равен Губкинскому, а площадь выявленной структуры 2100 кв. км.

Из газеты «Советская Россия», 12 июля 1967 года.

Девятая жемчужина Ямала

«Салехард. (Наш общественный корр.). В Ямало-Ненецком округе «заговорило» девятое по счету крупное газовое месторождение. Мощный фонтан получен на обширной Медвежьей структуре из скважины, пробуренной бригадой мастера В. Кулиниченко. Ямал стал главной газовой кладовой страны. Только за прошлый год прирост разведенных запасов по тресту «Ямалнефтегазразведка» составил 515 миллиар-

дов кубометров. Разведка новых крупных структур позволит в 1967-1968 годах увеличить запасы в округе в полтора-два раза. Ямальский газ предполагается подавать в Ленинградскую область, Прибалтику, Белоруссию, на Урал.

Н. Патрикеев».

В начале третьего студенческого лета на Ямале был сформирован окружной студотряд «Юбилейный» (командир Анатолий Краснов). 750 бойцов работали почти во всех поселках округа. На Мысе Каменном студенты строили клуб для геологов, в Ныде — жилой дом на шесть квартир и склад, в Лабытнангах — кислородную станцию и столовую, в Салехарде — гостиницу, в Яр-Сале — школу и другие объекты с общим объемом капиталовложений более миллиона рублей.

Темпы предоктябрьского соревнования возрастали с каждым днем. Досрочно справились со своими обязательствами геологи треста «Ямалнефтегазразведка». Первое место завоевала бригада Николая Глебова. Буровики постоянно перевыполняли нормы выработки в 1,5-2 раза, скважину, которую по плану нужно было пробурить за 18 суток, проходили за 10-12 дней. Буровики Виктор Дубинин, Аркадий Гордионок, Борис Бородулев, Валентин Гордеев и другие занимались общественной работой, повышением культуры труда, улучшением бытовых условий.

Бригада Виктора Полупанова из Тазовской экспедиции за десять месяцев пробурила более 12 тыс. м, а при проходке скважины № 31 достигла коммерческой скорости 2825 метров на станок в месяц или втрое выше средних показателей других бригад. Молодежный коллектив отличала рабочая спайка, дружба, взаимовыручка, стремление повышать рабочую квалификацию. Каждый буровик владел двумя-тремя специальностями.

Успешно несла предоктябрьскую вахту на новой экспериментальной автоматизированной буровой установке БУ-125-БД комсомольско-молодежная бригада Фаткулы Исламова из Новопортовской экспедиции. Здесь рядом рабо-

тали верховой рабочий ненец Петр Худи, помбуры — украинец Константин Татарченко и русский Фирс Вуколов.

В новой, Надымской экспедиции, созданной на базе открытого Медвежьего месторождения, за успехи в пред-октябрьском соревновании были награждены грамотами Тюменского обкома ВЛКСМ инженер Валерий Шиховцев, оператор Глеб Алексеев, дизелист Владимир Ханев, электрик Вячеслав Гуляев, водитель Василий Скакун.

Не отставали от них комсомольско-молодежные бригады Виктора Погодаева из Тазовской экспедиции и Павла Иванова из Тарко-Салинской. В этой бригаде, ранее возглавлявшейся безвременно ушедшим из жизни Андреем Федоровичем Тарасовым, автор побывал в конце ноября 1967 года и предлагает читателям свой репортаж, опубликованный в газете «Красный Север» 4 декабря.

Разбудившие землю

«Вам на двадцатую? — переспросил заместитель начальника Тарко-Салинской нефтеразведочной экспедиции Григорий Александрович Блехер. — Поторопитесь, Ми-6 делает туда последние рейсы.

Летим над газовым месторождением «Комсомольское», одним из четырех в Пуровском районе, открытом в октябре прошлого года. Сейчас идет его доразведка. Бригада П.И. Иванова пришла на готовящуюся к бурению Р-20 с «восьмого номера». Там не было газа, только вода. Возможно, точка была за контуром. На то и поиск.

Вот и буровая. Вертолет быстро ушел, подцепив цистерну под соляр. Знакомлюсь с исполняющим обязанности мастера Виктором Кузьминым и сразу — на буровую. На вахте смена опытного бурильщика Марка Ивановича Косенко, ветерана бригады имени А.Ф. Тарасова, как ее здесь называют в память о замечательном разведчике недр Севера.

Заканчиваются последние работы — подготовка труб для обсадки скважин, центровка оборудования, проводка водопровода. Спешат слесари, спешат дизелисты, спешат буровики. А тут, как назло, лопнула емкость для воды в кочегарке —

срочно нужна сварка. У дизелистов не хватает топлива. Забот много.

Буровой рабочий Валентин Ахметов и помощник бурильщика Загит Валеев заняты проверкой ключей для отворота бурильных труб. Загит — кадровый буровик, семь лет в бригаде. Бурил в Полновате, Сартынье, а теперь — на земле лесных ненцев. Валентин недавно окончил Тюменское ГПТУ-7 и, пройдя шестимесячную практику, остался на постоянную работу.

На буровой предпусковое оживление. Много людей с базы — рабочие, специалисты. Здесь старший механик цеха бурения Л.А. Бритик, старший инженер по тампонажу Л.И. Шпаченко, старший инженер отдела труда и зарплаты А.И. Шитов (и на буровую пришла экономика!). Только накануне состоялась пусковая конференция, которую проводил главный инженер экспедиции В.К. Березовский. Общими силами устраняются последние недоделки.

В. Кузьмин передает по рации сводку — сегодня начнется бурение, идет подготовка глинистого раствора. Одновременно просит привезти со следующим вертолетом троих помбуров, а также соляр, две аптечки и 200 килограммов хлеба.

Резиденция мастера служит и культбалком. На стене таблица шахматного турнира. Среди 14 участников лидируют слесарь по оборудованию Виктор Козлов и бурильщик Валентин Чеканов, передовик в труде и спорте, он же негласный чемпион бригады по охоте. Я видел, как сражаются в балках шахматисты, не обращая внимания на залихватские песни под гитару и даже на два одновременно включенных транзистора.

Есть у буровиков кинопроектор «Украина», свой, бригадный. Помбур Михаил Калугин — общественный киномеханик. Недавно он «прогнал» шесть фильмов и уехал на базу за новыми. В порядке шефства передвижку доставляют в соседнюю бригаду Н.Д. Глебова, с которой соревнуются.

Буровики П.И. Иванова хорошо потрудились в юбилейном году. К 1 ноября они пробурили 12000 метров скважин при годовом плане 10000, намного перевыполнены социалистические обязательства по скорости бурения. Поэтому им и присвоено почетное звание бригады имени 50-летия Октября».

В 1967 году план по глубокому бурению был выполнен всеми экспедициями округа, сверхплановая проходка составила 1990 метров. Получены хорошие геологические результаты. За один год пятилетний план по приросту запасов газа перевыполнен более чем в три раза, открыто три новых газовых месторождения, утверждены Государственной комиссией запасы уникальных Заполярного и южной части Уренгойского месторождений. С открытием этих месторождений газовые ресурсы страны увеличились вдвое. Ямало-Ненецкий округ превратился в самую крупную газоносную провинцию страны.

По итогам Всесоюзного социалистического соревнования за IV квартал 1967 года коллективу Ямало-Ненецкого геолого-разведочного треста на нефть и газ присуждено переходящее Красное знамя Совета Министров СССР и ВЦСПС.

С приятного события для геологоразведчиков Ямала начался 1968 год. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 января 1968 года за выдающиеся успехи, достигнутые в открытии и разведке крупнейших газовых месторождений в Тюменской области, присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали «Серп и молот» Григорьеву Николаю Ивановичу — старшему мастеру по сложным работам Тюменской комплексной геолого-разведочной экспедиции, Косенко Марку Ивановичу — бурильщику Тарко-Салинской нефтеразведочной экспедиции, Ровнину Льву Ивановичу — бывшему главному геологу Главного Тюменского производственного геологического управления, Цибулину Льву Григорьевичу — главному геофизику Главного Тюменского производственного геологического управления.

Среди награжденных орденами, медалями СССР буровые мастера Николай Глебов, Павел Иванов, Виктор Погодаев, Борис Прудаев, Владимир Полупанов, Евгений Шаляпин, геофизики Лев Альперович, Владимир Королев, Николай Неизвестный, Валентин Михайленко, Влади-

мир Цыбенко, начальники экспедиций Геннадий Быстров, Иван Гиря, Анатолий Лобазов, Владимир Токарев и многие другие.

Третий год пятилетки стал для молодежи Ямала годом 50-летия ВЛКСМ. После обсуждения на комсомольских собраниях, пленумах райкомов комсомола, собраниях комсомольского актива пленум окружкома ВЛКСМ утвердил конкретные мероприятия по достойной встрече юбилея комсомола. Готовясь к 50-летию ВЛКСМ, комсомольские организации округа делали многое, чтобы добиться авангардной роли комсомольцев на производстве.

Комсомольско-молодежные коллективы геолого-разведочных и геофизических экспедиций боролись за выполнение годового плана по разведке и приросту газа к 7 ноября, за повышение производительности труда на один процент в глубоком бурении и на десять процентов — по сейсмическим работам. Комсомольские организации строительных управлений решили выполнить годовой план строительно-монтажных работ к 25 декабря. Для выполнения обязательств ставилась задача шире практиковать создание комсомольско-молодежных коллективов, бригад, смен, звеньев.

27 марта 1968 года на полуострове Ямал, на Новопортовском газоконденсатном месторождении, впервые в Заполярье ударил мощный фонтан высококачественной нефти с суточным дебитом около 215 тонн. Творцами этого поистине исторического события в развитии экономики округа были комсомольцы и молодежь из топографического отряда первопроходцев, из сейсмопартии, разведавшей месторождение, из буровой бригады мастера Бориса Прудаева, из испытательной группы Ивана Фомина. По мнению геологов, найденная нефть имела очень высокое качество, не уступала обской и шаимской нефти.

Из газеты «Советская Россия», 7 апреля 1968 года.

А теперь — нефть

«Салехард. До сих пор Ямало-Ненецкий национальный округ считался богатейшей газовой провинцией страны. Теперь

геологи нашли здесь и высококачественную промышленную нефть. При испытании скважины «Р-73» на Новопортовском газоконденсатном месторождении получен первый в Заполярье мощный фонтан с суточным дебитом более 200 тонн.

Н. Патрикеев

(Наш общественный корр.)»

В 1968 году на карте Ямала появились четыре новых месторождения газа: Вынгапуровское (буровой мастер П. Иванов, Тарко-Салинская экспедиция), Арктическое (буровой мастер Б. Прудаев, Новопортовская экспедиция), Русское (буровые мастера В. Полупанов, В. Погодаев, Тазовская экспедиция), Вынгаяхинское (буровой мастер П. Иванов, Тарко-Салинская экспедиция).

Ямальские газ и нефть стали реальностью. Названия небольших поселков, затерявшихся в бесконечных просторах тайги и тундры: Надым, Тарко-Сале, Новый Порт, Уренгой, Газ-Сале, Мыс Каменный — стали известными всей стране и даже в мире. Разведанные запасы газа составляли около пяти триллионов кубометров. Из шести уникальных в то время месторождений мира с запасами более триллиона кубометров три находились на Ямале. Специалисты отмечали, что стоимость разведки здесь значительно ниже, чем в средней полосе страны. Новые данные позволили более обоснованно оценить потенциальные ресурсы нефти и газа во всей Западно-Сибирской низменности.

Постоянно росла и крепла производительная база геолого-разведочных работ, ширились их масштабы, улучшалось качество. За всем этим поистине героический труд ямальских разведчиков недр.

Самые лучшие показатели по скорости проходки глубоких скважин у бригады бурового мастера П.И. Иванова, пробурившей в 1968 году 11364 метра, добившейся наиболее высокой производительности времени — 93,2 процента, скорость проходки здесь составила на станко-месяц 2100 метров. Бригада бурового мастера В.Б. Полупанова пробу-

рила 17102 метра, добилась скорости 1965 метров. Буровая бригада мастера Е.В. Шаляпина пробурила в 1968 году 11182 метра и добилась скорости проходки 1801 метр. Все они перевыполнили государственные задания.

В 1968 году Надымская нефтеразведочная экспедиция три квартала удерживала переходящее Красное знамя министерства геологии СССР и ЦК профсоюза геологов. Неоднократно отмечались денежными премиями Главтюмень-нефтегеологии буровые бригады мастеров В.Т. Кулиниченко, В.Т. Ткачева, В.Б. Полупанова, бригада испытания мастера Меркулова.

Для лучшей координации геофизических работ организован трест «Ямалнефтегазгеофизика» (управляющий А.Г. Краев, главный инженер К.В. Кавалеров).

Геофизики Ямала перешли на высокопроизводительный поточный метод исследований при помощи новой аппаратуры с магнитной записью и ударным методом возбуждения волн. Выработка на станцию составила в 1968 году 132,7 километра или в четыре раза больше, чем в 1959 году.

О высокой эффективности геолого-физических работ свидетельствует то, что из 13 месторождений, выявленных в округе, 12 открыты первыми же пробуренными скважинами.

Перед разведчиками недр, специалистами разработки газовых месторождений и строителями магистральных газопроводов встала чрезвычайно сложная задача эксплуатации и транспортировки газа в условиях сурового климата, необжитых районов и вечной мерзлоты. Это вызвало необходимость решения в кратчайший срок новых технических задач: освоения технологии проходки труб большого диаметра как по поверхности, так и в вечной мерзлоте; разработки эффективных методов борьбы с образующимися в газовых скважинах и в трубах газопроводов гидратными пробками и другие.

В виде эксперимента в 1968 году в округе построен первый газопровод Газ-Сале — Тазовское протяженностью 18 километров. Строители треста «Ямалгазстрой» освоили здесь 1,6 миллиона рублей. Тазовский хозрасчетный участок треста возвел здание распределительной станции, пункт сепарации, опоры под газопровод. Цель сооружения газопровода — не только обеспечить поселок дешевым топливом, но и проверить на практике работу трубопровода в суровых условиях.

Первую эксплуатационную газовую скважину на Ямале бурила комсомольско-молодежная бригада Евгения Иванова-Годунова из Тазовской нефтеразведочной экспедиции.

Итоги участия молодых ямальцев в развитии богатейшей газовой провинции страны были подведены в проведенной окружкомом ВЛКСМ с 1 по 20 октября 1968 года эстафете-рапорте о трудовых делах в честь юбилея комсомола. В индивидуальном соревновании геологоразведчиков победил геолог Новопортовской экспедиции Гарри Кузнецов.

Среди победителей областного соревнования комсомольская организация Надымской экспедиции (секретарь Василий Скакун). Ей присуждено переходящее Красное знамя обкома ВЛКСМ и вручено памятное знамя окружкома комсомола.

В 1969 году геологоразведчики округа открыли четыре месторождения природного газа: Северо-Комсомольское (Тарко-Салинская экспедиция, буровая бригада П. Иванова), Ямбургское (Тазовская экспедиция, буровая бригада В. Романова), Юбилейное (Надымская экспедиция, буровая бригада А. Васиченко), Южно-Русское (Нарыкарская экспедиция, буровая бригада Е. Шаляпина).

Комсомольские организации Ямала стали активнее влиять на производственные дела, решать жизненно важные для молодежи вопросы быта, отдыха, учебы.

Постоянно занимался повышением производственной активности молодежи комитет ВЛКСМ Надымской экс-

педиции (секретарь Алексей Карагодин). На собрании с повесткой дня «Задачи комсомольской организации в хозяйственной и общественной жизни экспедиции» доклад сделал главный инженер Рафаил Тативосов. Зал клуба, где проходило собрание, был переполнен. Собравшиеся не только заинтересованно слушали доклад, но и горячо его обсуждали. Комитет заранее предупредил всех о теме собрания, организовал проверку работы молодежи на буровых и в подсобных цехах. «Кэвээнщики» экспедиции подготовили к собранию специальную программу.

Следующее собрание обсуждало условия труда, быта и отдыха молодежи. Предварительно комитет создал и проинструктировал проверочные бригады, которые провели рейды по обсуждаемым вопросам. На занятия организованного комитетом кружка по изучению стран мира «Кругозор» приходило много молодежи, большой популярностью пользовались вечера отдыха, «комсомольские огоньки». Дружно работали в комитете комсомола Е. Гуриненко, С. Гуляев, Б. Княгницкий, Л. Тативосова.

Планово, с перспективой работал комитет ВЛКСМ Тазовской экспедиции (секретарь Петр Авдеенко). Здесь хорошо наладили социалистическое соревнование молодых геологоразведчиков, оформили личные бригадные обязательства, регулярно подводились итоги.

Не раз выходила победителем в соревновании комсомольско-молодежная бригада по испытанию скважин Евгения Иванова-Годунова. В августе вместо одной по плану было испытано две скважины. Комсомольско-молодежная бригада В. Полупанова первой в экспедиции выполнила годовой план. Молодые рационализаторы завоевали второе место в коллективе. Действенные рейды и проверки проводили «комсомольские прожектористы», добиваясь конкретных ответов администрации на критические сигналы.

В то же время более половины комсомольских организаций экспедиций истроек были малочисленными. Комитеты ВЛКСМ недостаточно работали с несоюзной молодежью.

Комсомольские организации Ямальской нефтеразведочной, Тазовской геофизической и Полярно-Уральской экспедиций в 1969 году не приняли в ВЛКСМ ни одного человека.

Молодежь Ямала активно включилась в поход за технический прогресс, освоение и эффективное использование новой техники. В начале 1969 года прошла первая окружная научно-техническая конференция на тему «Газ Ямала». 53 комсомольца геолого-разведочных экспедиций были рационализаторами и изобретателями.

Важнейшей была проблема профессионального роста молодежи и закрепления рабочих кадров на производстве. Из-за отсутствия достаточного образования и квалификации почти четверть рабочих покинули ударную стройку. Комсомольцы треста «Ямалнефтегазразведка» (секретарь комитета ВЛКСМ А. Симонов) серьезно занимались повышением профессиональных знаний. При тресте был создан учебно-курсовой комбинат. Инициатором и руководителем его стала член бюро окружкома комсомола Диана Кудряшова. В марте 1969 года комбинат выпустил 17 рабочих-монтажников бурового оборудования третьего разряда, 18 человек окончили двухмесячные курсы помощников бурильщиков.

Молодые специалисты треста вели пропаганду технических знаний на буровых, рассказывали о новых технологических приемах, достижениях рационализаторов отрасли, передовиков производства.

1969 год ознаменован началом строительства первого в Сибири газопровода из труб диаметром 1220 мм и протяженностью более 600 км. Магистраль Надым — Пунга брала начало на Медвежьем месторождении площадью около 1000 квадратных километров и запасами 1,7 млрд. кубометров. Здесь впервые в мировой практике проведены экспериментальные работы по эксплуатации скважин через колонну диаметром 12 дюймов, которая может дать в 5-7 раз больше газа, чем обычная скважина.

Обустройство месторождения и строительство города Надыма было поручено первому в стране комсомольско-молодежному тресту «Севергазстрой». ЦК ВЛКСМ отметил этот трест в числе передовых комсомольско-молодежных коллективов страны.

В 1970 году Всесоюзная ударная стройка Тюменской области вступила в новую фазу, когда заканчивался пионерный период освоения нефтегазовых богатств края и начиналась невиданная по своим масштабам работа, опирающаяся на технический прогресс, передовую научную мысль, опыт, приобретенный дорогой ценой, и на трудовой энтузиазм нефтяников, геологов и строителей.

На предприятиях и учреждениях геологии и строительства, связанных с обустройством газовых месторождений округа, действовало 20 первичных комсомольских организаций, на учете в которых состояло более 500 членов ВЛКСМ. Лучше стали работать с молодежью комсомольские организации Уренгойской, Тарко-Салинской и Тазовской экспедиций. Непосредственно на производстве работало 77 комсомольско-молодежных коллективов. В комсомольских организациях стали чаще проводиться собрания с производственной тематикой, заслушиваться информации о трудовых делах.

В феврале 1970 года комсомольско-молодежная бригада В. Полупанова из Тазовской экспедиции закончила бурение самой глубокой в Сибири поисковой скважины № 33 глубиной 4011 метров с коммерческой скоростью более 500 метров на станок в месяц.

За год было открыто четыре газовых месторождения: Северо-Уренгойское (буровой мастер Е. Шаляпин, Уренгойская экспедиция), Ямсовейское (буровой мастер Б. Прудаев, Надымская экспедиция), Юрхаровское (буровой мастер В. Романов, Тазовская экспедиция), Курминское — Средне-Ямальское (буровой мастер А. Пугаев, мастер по испытанию А. Меркулов, Новопортовская экспедиция). На скважине № 2 Губкинского месторождения получен фонтан нефти.

Всего за пятилетку экспедициями треста «Ямалнефтегазразведка» открыто 19 газовых, газоконденсатных и нефтяных месторождений, прирост запасов газа составил 8,2 триллиона кубометров.

Геофизики Ямала подготовили в 1970 году пять структур общей площадью 3200 квадратных километров, а за годы пятилетки ими выявлено 33 структуры, перспективных на нефть и газ.

В принятом 31 декабря 1969 года постановлении бюро ЦК ВЛКСМ «О задачах комсомольских организаций Тюменской области по дальнейшему повышению роли молодежи в освоении нефтяных и газовых месторождений» отмечен большой трудовой вклад комсомольцев и молодежи в создание новой топливно-энергетической базы, в значительной степени обеспечивающей ускорение темпов промышленного развития и научно-технического прогресса народного хозяйства страны.

В том, что по итогам пятилетки и в связи с 50-летием со дня образования Ямало-Ненецкий округ был награжден орденом Трудового Красного Знамени, большая заслуга окружной комсомольской организации, молодых геологов, нефтяников, газовиков и строителей.

ЛИТЕРАТУРА. ИСТОЧНИКИ

Источники

І. Документы, статистические данные, справочные и юбилейные издания

- Из истории промышленного освоения Тюменской области (1917-1980): Документы и материалы. — Свердловск, 1988.
- Молодежь и время: Сб. док.: В 3 ч. — Ч. 1, 2. — 2-е изд., доп. — Тюмень, 1999.
- Народное хозяйство Тюменской области: Статистич. сб. — Омск, 1960.
- Наш край: Хрестоматия по истории Тюм. обл. — Свердловск, 1974.
- Нефть и газ Тюмени в документах (1901-1965 гг.). — Свердловск, 1971.
- Нефть и газ Тюмени в документах (1966-1970 гг.). Т. II. — Свердловск, 1973.
- Нефть и газ Тюмени в документах (1971-1975). Т. III. — Свердловск, 1979.
- Решения Ямало-Ненецкого окружного Совета депутатов трудящихся (I сессия XI созыва). — Салехард, 1967.
- Солнце над тундрой. — Свердловск, 1980.
- Статистический сборник основных показателей развития народного хозяйства за годы существования Ямало-Ненецкого округа. — Салехард, 1967.
- Товарищ комсомол: Док. съездов, конф. и ЦК ВЛКСМ. (1918-1968). — М., 1969. — Т. 2.
- 30 лет Ямало-Ненецкого округа: Историко-экономический очерк. — Тюмень, 1960.

- Юность на марше / Сост.: Н. Радченко, Н. Стрельцова. — Тюмень, 1979.
- Ямало-Ненецкий национальный округ: Экономико-географическая характеристика. — М., 1965.
- Ямал: грань веков и тысячелетий. — СПб., 2000.

II. Архивные документы

- Государственный архив общественных и политических объединений Тюменской области ф. 1114 Салехардского горкома ВЛКСМ.
- Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа ф. 3 Ямало-Ненецкого окрисполкома.
- Текущие архивы Ямало-Ненецкого окружкома ВЛКСМ, Салехардского горкома ВЛКСМ (1957-1970 гг.), Тазовского, Пуровского, Ямальского, Надымского райкомов ВЛКСМ (1958-1968 гг.).

III. Литература, исследования

Специальная литература

- Гольдберг Р., Швирикас А., Кукарский А. Иду на эксперимент. — Свердловск, 1973.
- Лошкарев А.Н. Деятельность штабов комсомольскихстроек на нефтегазовом комплексе Западной Сибири в 60-е годы // Молодежь Югры: вчера, сегодня и завтра. — Ханты-Мансийск, 1999.
- Перевозкина В.Г. Трудовое воспитание молодежи на Всесоюзной ударной комсомольской стройке Тюменской области // Материалы научной конференции преподавателей общественных наук вузов Тюменской области. — Тюмень, 1967.
- Перевозкина В.Г. Студенчество страны — стройкам области // Блокнот агитатора. — 1968. — № 12.
- Репортаж с переднего края. — М., 1971.
- Швирикас А. Тюменские позывные. — М., 1985.

Общая литература

- Ананьев Е. Под стальным парусом. — Тюмень, 1963.
- Ананьев Е. Цвет тундры голубой. — Свердловск, 1973.
- Богатко С.А. По праву первых. — Свердловск, 1973.
- Бударин М.Е. Путь малых народов Крайнего Севера к коммунизму. — Омск, 1968.
- Козлов В. Полярная фактория. — Свердловск, 1933.
- Лагунов К. Жажда бури // Энергия Югры: Т. 2. Истоки. — Екатеринбург, 2002.
- Нефтяная и газовая промышленность Тюменской области за годы Советской власти. — Тюмень, 1967.
- Ним Б.А. К вопросу о периодизации истории создания нефтегазодобывающей базы в Западной Сибири // Материалы областной научно-теоретической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В.И. Ленина. — Тюмень, 1971.
- Очерки истории партийной организации Тюменской области. — Свердловск, 1965.
- Промышленность Тюменской области за годы Советской власти. — Тюмень, 1967.
- Разбудившие землю. — Свердловск, 1965.
- Тарасенков Г.Н. На просторах Обь-Иртышья. — Тюмень, 1964.
- Тюменская страда. — М., 1976.
- Тюменский самородок. — М., 1974.
- Шаг в полвека. — Свердловск, 1965.
- Щербина Б. Тюменский меридиан. — Свердловск, 1966.
- Энергия Ямала / Сост.: В. Битюков, А. Брехунцов. — Екатеринбург, 2002.
- Эрвье Ю.Г. Сибирские горизонты. — Екатеринбург, 1999.

Периодические издания

Журналы

- «Блокнот агитатора» (Тюмень)
- «Комсомольская жизнь» (Москва)
- «Молодой коммунист» (Москва)
- «Северяне» (Салехард)
- «Ямальский меридиан» (Салехард)
- «Ямал сегодня» (Салехард)

Газеты

- «Комсомольская правда» (Москва)
- «Красный Север» (Салехард)
- «Правда» (Москва)
- «Правда тундры» (ныне «Время Ямала», Яр-Сале)
- «Путь к коммунизму» (ныне «Жизнь Югры», Березово)
- «Советская Россия» (Москва)
- «Советское Заполярье» (Тазовский)
- «Тюменский комсомолец» (ныне «Наше время», Тюмень)

Труды Н.Б. Патрикеева по проблемам молодежного движения в рассматриваемый период и общие работы, касающиеся этих вопросов

Отдельные издания

- Юность Ямала. — Салехард, 1963. — 24 с.
- Рассвет над Ямалом. — Салехард, 1967. — 72 с.
- Нас водила молодость. — Салехард, 1968. — 60 с.
- Песни отцов допоем: Очерки истории Тюм. комсомола / М.М. Никифорова, Н.Б. Патрикеев, В.Г. Перевозкина, Н.Д. Радченко, Г.И. Шмаль. — Свердловск, 1968. — 135 с.

- Югра — вехи жизни. — Ханты-Мансийск, 1995. — 121 с.
- Ямал: страницы былого. — Салехард, 1995. — 100 с.
- История Югры газетной строкой: Записки редактора. — Ханты-Мансийск, 1996. — 157 с.
- Комсомол Северо-Западной Сибири: Очерк истории. Кн. 1. В вихрях времени (1918-1945). — Ханты-Мансийск: ГУИПП «Полиграфист», 1998. — 230 с.
- Пламя погасших костров: Из истории детского движения. — Тюмень: Вектор Бук, 1998. — 112 с.
- Ямальская нива: Из истории земледелия на Обском севере. — Тюмень: Вектор Бук, 2000. — 96 с.
- Молодежь в летописи открытий: Историко-публицистический очерк. — Ханты-Мансийск: ГУИПП «Полиграфист», 2003. — 165 с.

Книги, написанные с коллективом авторов

- Над нами Полярная Звезда. — Свердловск, 1970. — 272 с.
- Годы и люди Ямала. — М., 1995. — 120 с.
- Знакомьтесь, Ямал. — СПб., 1998. — 200 с.
- Ямал: грань веков и тысячелетий. — СПб., 2000. — 654 с.

Публикации в журналах и сборниках

- Ямал — ударная комсомольская стройка // Блокнот агитатора. — 1969. — № 6. — С. 12-14.
- Воспитание молодежи на революционных традициях // Блокнот агитатора. — 1969. — № 21. — С. 8-10.

Библиографические пособия

- Н.Б. Патрикеев: Библиогр. указ. / Сост. И. Шевелева; Ханты-Мансийская окр. б-ка. — Ханты-Мансийск, 1993. — 12 с.
- Н.Б. Патрикеев: Библиогр. указ. / Сост. Т. Пуртова; Ханты-Мансийская окр. б-ка. — Ханты-Мансийск, 1995. — 5 с.
- Югорские краеведы / Сост.: В. Белобородов, Т. Пуртова. — Шадринск, 1995. — С. 90-91.
- Н.Б. Патрикеев: Библиогр. указ. / Сост. Пуртова; Ханты-Мансийская окр. б-ка. — Ханты-Мансийск, 1996. — 8 с.
- Н.Б. Патрикеев: Библиогр. указ. / Сост. Т. Пуртова; Ханты-Мансийская окр. б-ка. — Ханты-Мансийск, 1996. — 7 с.
- Белобородов В.К., Пуртова Т.В. Ученые и краеведы Югры: Библиогр. словарь. — Тюмень, 1997. — С. 213-215.
- Академик Н.Б. Патрикеев: Библиогр. указ. кн.-журн. публикаций / Сост. Т. Пуртова; Ханты-Мансийская окр. б-ка. — Ханты-Мансийск, 1997. — 40 с.
- Академик Н.Б. Патрикеев: Библиогр. указ. кн.-журн. публикаций: Дополнения за 1997-1999 гг. / Сост. Т. Пуртова; Ханты-Мансийская окр. б-ка. — Ханты-Мансийск, 2000. — 6 с.
- Новомир Борисович Патрикеев: Библиографич. указ. кн.-журн.публ. / Гос. центр. б-ка Ханты-Мансийского автономного округа; Сост. Т. Пуртова. — Ханты-Мансийск: ГУИПП «Полиграфист», 2002. — 36 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Об авторе.....	3
Е.П. Каргаполов. Предисловие	5
Глава I. Поиск голубого огня.....	9
Глава II. Фонтаны над тундрой.....	27
Глава III. Газ Ямала — Родине.....	49
Литература. Источники	78
Библиография трудов Н.Б. Патрикеева.....	81

Новомир Борисович
Патрикеев

МОЛОДЁЖЬ У ИСТОКОВ ЯМАЛЬСКОГО ГАЗА (1950-1970)

Историко-публицистический очерк

Выпускающий редактор Т.Ю. Усманова

Технический редактор Н.А. Худякова

Оператор набора и вёрстки Л.Л. Белоусова

В книге использованы рисунки художника А.И. Бывалина

Фото на обложке В. Патрикеева, фото автора И. Дементьева

Оформление обложки и шмуцтителов Н.В. Переладовой

Корректор О.А. Перетяцько

Оригинал-макет, набор, вёрстка, цветоделение обложки,
печать выполнены ГУИПП «Полиграфист».

Изд. лиц. ЛР № 040869 от 14.01.98 г.

Подписано в печать 18.07.2003 г. Формат 60x84/16.

Бумага «ZOOM». Гарнитура Times ET. Усл.п.л. 4,88.

Печать офсетная. Тираж 500 экз. Заказ № 2725.

ГУИПП «Полиграфист»

Ханты-Мансийский автономный округ Тюменской области,
628012, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, 46
Тел. 3-29-84

Вся РАДОСТЬ жизни в ЦВЕТЕ!

Ханты-Мансийское государственное унитарное издательско- полиграфическое предприятие

ИЗДАЕТ:

- ✓ книги
- ✓ брошюры
- ✓ журналы
- ✓ буклеты
- ✓ газеты

Продукция
печатается на
оборудовании
известной
мировой
фирмы
HEIDELBERG

ИЗГОТАВЛИВАЕТ:

- ✓ экслибрисы
(книжные знаки)
- ✓ афиши
- ✓ проспекты
- ✓ календари
- ✓ альбомы
- ✓ дипломы
- ✓ открытки
- ✓ блокноты
- ✓ папки
- ✓ печати
и штампы

ДЕЛАЕТ:

- ✓ переплеты книг,
брошюр любой
толщины с
пластиковой
пружиной,
клеевые, шитье
проволокой
- ✓ тампопечать
на сувенирной
продукции

Скорость!

Качество!

Ассортимент!

Директор	3-29-36
Издательский отдел	3-49-91 3-29-84
Стол заказов	3-35-48
Факс	3-29-36

ПОЛИГРАФИСТ

628012, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, 46.

E-mail: polygraf@ugracom.ru

X

198732004
Окружная библиотека

Motivations /
Gehirne

zu

ich

Gehirne